

СВЯТЫТРИ ТАШКЕНТСКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

История Православия в Средней Азии — это живая летопись духовного подвига, пастырского служения и свидетельства о Христе в многонациональном и многоконфессиональном пространстве. Особое место в этой истории занимает Ташкентская и Туркестанская епархия, основанная в 1871 году как форпост Русской Православной Церкви на юго-восточных рубежах Российской империи, а впоследствии — как центр духовной жизни православных верующих в Средней Азии.

Настоящая книга представляет собой обзорный рассказ о жизненном пути и архиерейском служении тех, кто в разные годы возглавлял Ташкентскую кафедру. От первых епископов, утверждавших Церковь в новых условиях — до современных архиереев, несущих служение в эпоху духовного возрождения и новых вызовов. Каждый из них вносил свой вклад в дело утверждения православной веры, строительства храмов, духовного просвещения и пастырской заботы о пастве.

Первым правящим архиереем Туркестанской епархии был епископ Софония (Сокольский), назначенный на кафедру в год её основания. Он внёс значительный вклад в организацию и развитие новообразованной епархии, положив начало её миссионерскому и просветительскому служению. В 2025 году отмечается 225 лет со дня его рождения — памятная дата, которая вновь обращает наш взор к истокам церковного устройства в этом регионе.

Среди выдающихся церковных деятелей, чьё служение было связано с Ташкентской епархией, особое место занимает святитель Лука (Войно-Ясенецкий). Именно здесь, в Средней Азии, начался его путь церковного служения, ознаменованный сочетанием духовного подвига, врачебного служения и исповедничества в годы гонений. Его пример — живое свидетельство силы веры, проявленной в условиях суровых испытаний.

Особое внимание уделено личности и служению нынешнего главы Среднеазиатского митрополичьего округа — митрополита Ташкентского и Узбекистанского Викентия. Его архиерейское попечение, начатое в 2011 году, ознаменовано новым этапом церковной жизни в регионе — укреплением духовного образования, строительством храмов, просветительской деятельностью и вниманием к подрастающему поколению.

Пусть этот краткий очерк поможет читателю глубже осмыслить путь Православия в Центральной Азии через судьбы тех, кому было доверено великое дело — быть духовными отцами, наставниками и молитвенниками о народе Божиим.

АРХИЕПИСКОП СОФОНΙΑ

(в миру Стефан Васильевич Сокольский, при рождении — Буланов)
25 июля (6 августа) 1800 года — 26 ноября (8 декабря) 1877

Стефан Васильевич Буланов родился 25 июля (6 августа по новому стилю) 1800 года в селе Эсько Тверской губернии в семье священника.

Обучался в Бедняцком духовном училище. Когда будущий архиепископ поступал в Тверскую семинарию (1817 год), ректор семинарии архимандрит Павел переименовал его фамилию в Сокольского, учитывая внешний вид и бойкий характер молодого человека.

В 1823–1827 годах проходил обучение в Санкт-Петербургской духовной академии.

Пострижен в монашество 6 сентября 1827 года с именем Софония.

8 сентября 1827 года принял сан иеродиакона, а 11 сентября того же года — рукоположен во иеромонаха.

28 июня 1835 года «за отлично-усердную службу» возведён Святейшим Синодом в сан архимандрита. Тогда же назначен наместником Мценского Петропавловского монастыря.

11 февраля 1848 года назначен в Константинополь настоятелем церкви при Русском посольстве.

С 12 июля 1855 года по 8 мая 1860 года был настоятелем церкви миссии Русской Православной Церкви в Риме.

22 сентября 1861 года Святейшим Правящим Синодом, по обсуждении дела о желании проживающих в персидских провинциях несториан присоединиться к Православию, было определено командировать архимандрита Софонию в Эривань.

28 февраля 1863 года в Святейшем Синоде состоялось наречение архимандрита Софонии во епископа Новомиргородского, викария Херсонской епархии.

3 марта архимандрит Софония был хиротонисан в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры в сан епископа. Хиротонию совершали: митрополит Киевский и Галицкий Арсений, архиепископы Псковский Феофил (Лебедев), Тверской Филофей (Успенский), Рижский Платон (Городецкий), Могилёвский Евсевий (Орлинский) и епископ Выборгский Иоанникий (Руднев).

17 июня 1864 года командирован в Грузию. В Тифлисе владыка Софония пробыл с сентября 1864 по март 1865 года.

12 ноября 1871 года назначен епископом Туркестанским и Ташкентским.

В XIX веке священники, служившие в Туркестанском крае, подчинялись двум архиереям: церкви Сыр-Дарьинской области — епископу Оренбургскому,

а церкви Семиречья — Томскому епископу. Но такое подчинение было номинальным: ни тот, ни другой архиерей не приезжали, потому что были далеко. Духовенство, отрезанное громадным расстоянием от епископов, по нужде подчинялось полному властвованию над ними военных командиров, которые простирали свою власть иногда до того, что по своему усмотрению распоряжались не только временем богослужений в церквах, но и самим богослужением, требуя его сокращения и тому подобное.

Туркестанский генерал-губернатор Константин Петрович фон-Кауфман в 1868 году попросил Святейший Синод об учреждении в областях Туркестанского генерал-губернаторства (тогда их было две — Сыр-Дарьинская и Семиреченская, а также Заравшанский округ, ставший позднее Самаркандской областью) особой епархии. Это прошение было удовлетворено, и Синодальным указом от 17 июня 1871 года образована Туркестанская и Ташкентская епархия.

12 ноября 1871 года первым архипастырем новоучреждённой кафедры был назначен викарий Херсонской епархии, епископ Новомиргородский Софония.

В город Верный, ставший центром епархии, владыка Софония прибыл 24 мая 1872 года в 9 утра. Архиерея встретили военные и гражданские чиновники от областного и уездного управлений, а также жители города и казаки пригородных станиц.

По прибытии архиерей чувствовал себя плохо из-за старой усилившейся болезни — прилива крови к левому боку. Несмотря на это, 25 мая, в день Вознесения Господня, епископ совершил первую Божественную литургию в Малой казачьей станице Верного.

Поселился владыка в небольшой арендуемой квартире в доме одного протоиерея.

Через 5 дней после прибытия на Туркестанскую кафедру — 30 мая — епископ выехал из Верного в Ташкент, куда прибыл 3 июня.

Первая архиерейская служба в Ташкенте состоялась в военном соборе на Пятидесятницу, 4 июня.

Сохранилась первая проповедь епископа Софонии, в которой говорится, что «Появление и утверждение в какой бы ни было стране Христовой Церкви... всегда радовало и радуется дух истинных христолюбцев. ...Да и какое русское, православное сердце не откликнулось бы искренним сорадованием, при одной мысли, что не только Русь святая, но и святая Русская Церковь расширила свои пределы».

Отметим, что все проповеди владыка читал с листа, так как, по его словам, старческая память уже изменяла ему.

Сразу после этого архиерей посетил Самарканд и Джизак, после чего 18 июня заразился холерой, бывшей в ту пору в Сыр-Дарьинской области. Силами врачей был поставлен на ноги и встретился с Туркестанским генерал-губернатором К. П. фон-Кауфманом. Последний все годы пребывания епископа Софония относился к нему с особым уважением и внимательно относился ко всем его просьбам, стараясь исполнять их.

Почти сразу епископ Софония изъявил желание познакомиться со всем духовенством (имена которых запомнил сразу же, впрочем, как и имена членов их семей), и посетить большинство храмов Туркестанского края, которых оказалось 26 — 13 церквей были в Сыр-Дарьинской области и столько же в Семиреченской.

Благодаря чаяниям епископа Софонии количество храмов стало расти. Он ходатайствовал перед Святейшим Синодом, который определил: «Предписать всем епархиальным Преосвященным, через припечатание в журнале „Церковный вестник“, об открытии при церквах и монастырях подписи на сооружение православных храмов в Туркестанской епархии, с тем, чтобы собранные на сей предмет деньги были высылаемы в Туркестанскую консисторию». К 1877 году (году кончины епископа) количество храмов в епархии достигло 42.

До приезда архиерея в городе Верном было 3 священника, причём один из них — заштатный (а во всём Туркестанском крае — только 3 диакона). Точных сведений о количестве священников в других городах, вероятно, не сохранилось, но известно, что всё духовенство приехало на новую Туркестанскую кафедру из разных российских епархий.

Сначала церковь в Верном — главном кафедральном городе Туркестанской епархии — была всего одна: деревянная и маленькая, в которой и совершил первую литургию архипастырь.

Вторая церковь в Верном — каменная, во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии — в Большой станице была вскоре достроена, освящена 11 ноября епископом Софонией и обращена в кафедральный собор.

Архиерей был строг и ревностен к исправлению богослужений, совершая литургии благоговейно, часто со слезами на глазах. Он стал почти каждый день приезжать в собор, объяснял священникам порядок богослужения, даже учил, как ходить и держать себя во время служения, подавать кадило и пр. Во внебогослужебное время учил диаконов и псаломщиков чтению и пению, певчих своего хора накануне больших праздников собирал на спевки, при этом самостоятельно дирижируя ими. Через полтора года все привыкли к новым правилам и стали хорошо соблюдать их.

Паству епархии составляли по большей части военные и их семьи, а также казаки, чиновники и переселенцы из российских губерний. При этом православное население было ещё не столь многочисленно. Поэтому епископу Софонии предстояла и миссионерская деятельность. Ввиду большого количества мусульман, активная христианская миссия в Туркестане при преосвященном Софонии была невозможной. Доступными были только язычники, живущие преимущественно в Семиречье. Для этого там были открыты две миссионерские церкви — одна в станице Саркан, другая в городе Кульдже.

Архиерею помогало Семиреченское православное братство святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при одноимённом храме в городе Верном, которое было основано в 1869 году по инициативе генерала Колпаковского. Первоначальная цель братства заключалась в содействии материальному развитию и устройству быта новокрещённых эмигрантов.

Архиерей просил миссионеров не увлекаться количеством новообращённых христиан, в первую очередь уделяя внимание истинности христианской веры.

Но главное внимание он уделял оседлым жителям края, среди которых очень сильно было распространено пьянство: пили и мужчины, и женщины, и старые, и молодые. Прямым последствием пьянства всегда является распутство, которое достигло в Туркестанском крае угрожающих размеров. Архиерей долго и вразумительно беседовал с верующими, убеждая вести правильный образ жизни, просил священников произносить назидательные проповеди, усерднее заниматься в школах, чтобы благотворно влиять на подрастающее поколение. В борьбе с пьянством содействовал владыке Софонии военный губернатор Семиреченской области Г. А. Колпаковский, сделавший распоряжение, чтобы в тех поселках и деревнях, где ещё не построена церковь, ни под каким видом не открывать питейных заведений. Благодаря этому пьянство и разврат значительно уменьшились.

Епископ Софония не назначал специального времени для приёма посетителей. Каждый желающий мог прийти к нему в любое время — двери его квартиры были открыты — и каждого он внимательно выслушивал и давал советы.

16 сентября 1877 года исполнилось 50 лет со дня священнического служения епископа Софонии. К юбилею он был возведён в сан архиепископа. В этот день он также переехал в новопостроенный архиерейский дом.

Архиерейский дом в Верном был заложен в декабре 1873 года, но достроен только в сентябре 1877 года. Всё это время архиерей жил в наёмных квартирах, тесных и неудобных, к тому же в зимнее время часто холодных, но не унывал и шутил: «Вот каков наш туркестанский юг: в комнате сидим в шубах!»

26 ноября 1877 года болеющий епископ Софония приподнялся на постели, перекрестился и прерывающимся голосом, но ясно и довольно громко начал читать «Символ веры», произнёс: «...Чаю воскресение мертвых», — и с этими словами скончался...

Погребён архиерей на территории бывшего кафедрального собора, а ныне — близ Софийского собора Иверско-Серафимовского женского монастыря города Алматы.

ЕПИСКОП АЛЕКСАНДР (КУЛЬЧИЦКИЙ)

(в миру Андрей Иванович Кульчицкий)
ок. 1823 года – 16 (29) декабря 1888 года

Андрей Иванович Кульчицкий родился около 1823 года в селе Камень Шляхетский Кобринского уезда Гродненской губернии (ныне — деревня Октябрь Брестской области) в семье священника Ивана Кульчицкого. Он происходил из рода, давшего Церкви святителя Иннокентия (Кульчицкого), что уже предопределяло путь будущего подвижника.

В 1847 году Андрей окончил Литовскую духовную семинарию и в тот же год, 26 сентября, был рукоположен в сан священника. Его первым местом служения стала Петропавловская церковь в Кобрине, где он также преподавал Закон Божий в городских училищах.

3 ноября 1852 года принял монашество с именем Александр. Тогда же он поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1857 году со степенью кандидата богословия.

Вскоре иеромонах Александр отправился на Восток — в ноябре того же года он был назначен преподавателем славянского языка в Пекинскую духовную миссию. Он преподавал в Албазинском училище, созданном по инициативе китайского правительства для изучения европейских языков.

С 9 марта 1866 года он служил инспектором Полоцкой духовной семинарии, а 20 апреля 1869 года был возведён в сан архимандрита. В 1871 году его назначили настоятелем посольской православной церкви в Риме.

12 марта 1878 года в Александро-Невской лавре в Санкт-Петербурге архимандрит Александр был хиротонисан во епископа Туркестанского.

Перед рукоположением, 7 марта 1878 года, он выступил со знаменательной речью в Святейшем Синоде, в которой определил вектор своего архипастырского служения — миссионерство в отдалённом и многоликом Туркестанском крае:

«...Условия, бесспорно, очень благоприятные для желающего ещё потрудиться по мере своих сил. ...И вот теперь передо мною опять окраина, и какая ещё! — одна из отдаленнейших восточных наших окраин. На всякой окраине, особенно же отдалённой, естественно предполагать недостаток в людях для дела, трудность в сношениях на больших пространствах, замедление в делах и другие препятствия и затруднения, возможные только на окраинах.

Слишком лестный жребий выпадает на мою долю: пронести Слово Божие до крайних пределов земли русской и возвестить Иисуса Христа народам, ещё Его не познавшим! Но если именно такова обо мне воля Божия, если таково усмотрение Вашего Святейшества, то мне не остаётся ничего более, как повиноваться, и, подавив в себе смущение, бодро идти в дальнюю страну в

надежде, что не буду там оставлен без помощи и содействия».

Эти слова не были пустой формальностью. Епископ Александр, имея опыт служения в католическом Риме, знал, что такое миссионерский труд, и оказался человеком, который сдержал своё слово. Его основным делом на Туркестанской кафедре стало именно просвещение и миссия.

После прибытия в епархию владыка сразу начал объезд приходов. К этому времени территория епархии значительно расширилась за счёт присоединения новых областей: Аму-Дарьинского округа (1874) и Ферганской области (1876).

Осмотрев положение дел, епископ Александр пришёл к выводу о необходимости создания полноценной православной миссии – более широкой и системной, чем у его предшественников.

Главной задачей новой миссии он видел внутреннее просвещение уже крещённых православных переселенцев, чьё духовное и общеобразовательное состояние оставляло желать лучшего. Второй задачей было приобщение местного населения к русской культуре через изучение языка и знакомство с православием.

19 июня 1881 года епископ Александр направил Туркестанскому генерал-губернатору Г. А. Колпаковскому подробную записку, в которой описал религиозно-нравственное состояние местных народов, их отношение к православию и сделал вывод о необходимости создания православной миссии в форме монастыря с миссионерским характером.

Владыка считал, что миссионерский монастырь должен стать центром просветительской жизни региона, особенно Семиреченской области, где жили преимущественно киргизы. Монастырь должен был быть не только духовным центром, но и местом паломничества, очагом для воспитания ревностных монахов-миссионеров.

Святейший Синод указом от 9 марта 1882 года утвердил проект епископа Александра. Вскоре генерал-губернатор Колпаковский выделил для монастыря участок на западном берегу Иссык-Куля, в местности Светлый Мыс – у впадения реки Курменты.

Почти сразу после этого епископ Александр лично выехал на место – северный берег Иссык-Куля, недалеко от села Преображенское и города Пржевальск (ныне – Каракол). Владыка, интересовавшийся археологией и востоковедением, возможно, знал, что именно здесь, согласно предположениям П. П. Семёнова-Тянь-Шанского, мог находиться древний монастырь с мощами святого апостола Матфея, обозначенный на средневековой Каталонской карте. Для человека церковного это могло служить не просто научной версией, а духовным подтверждением верности выбора места.

21 мая 1882 года епископ Александр освятил закладной деревянный крест на месте будущей обители – миссионерского мужского монастыря во имя Пресвятой Троицы.

Владыка мечтал, чтобы монастырь стал не только духовным, но и культурным центром: он хотел открыть при нём типографию, музей древностей (часть находок он собирал лично во время поездок по региону), а также библиотеку, в которую намеревался передать около двух тысяч своих книг.

Однако вначале монастырь страдал от нехватки насельников. Монахи приезжали из разных уголков России, но, как правило, не задерживались. Жизнь в крае осложнялась не только суровым климатом, но и частыми землетрясениями, а также страхом перед чумой и холерой.

Тем не менее, именно этот монастырь впоследствии стал духовной колыбелью для подвижников Туркестанской епархии. Здесь подвизались преподобноисповедник Ираклий Иссык-Кульский, мученики Серафим и Феогност, и другие святые.

Увы, судьба монастыря оказалась трагичной – в 1919 году он был закрыт большевиками.

Помимо миссионерской деятельности, епископ Александр проявил себя как деятельный строитель. При нём был возведён Свято-Никольский храм в Пишпеке (ныне – Бишкек), и уже в 1882 году, из-за многочисленности паствы, на его месте было построено новое, более просторное здание. Он также начал строительство Покровского собора в Верном, инициировал строительство храмов по всему Кыргызстану и Казахстану. Многие из них, увы, не сохранились – разрушены землетрясениями или закрыты позже.

Он открыл православные приходы ещё до строительства храмов в таких городах, как Коканд, Новый Маргелан (ныне – Фергана), Андижан, Наманган, Нукус, а также в ряде сёл и станиц, включая Карабулак, Зайцевское, Преображенское.

В Самарканде он освятил каменный храм в честь святого великомученика Георгия Победоносца.

В 1879 году освятил здание Свято-Пантелеимоновского храма при госпитале в Ташкенте (тогда ещё без колокольни). Этот храм в будущем станет кафедральным собором Ташкентской епархии – Успенским собором.

Как пишет архиепископ Костромской и Галичский Александр (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский),

«27 января 1883 года преосвященному Александру, согласно его собственному прошению, был предоставлен отпуск для поездки в европейскую Россию. ...В Туркестан преосвященному Александру уже не суждено было вернуться. 7 июня 1883 года скончался епископ Костромской и Галичский Игнатий (Рождественский). Узнав об этом, преосвященный Александр, давно тяготившийся своим пребыванием в Туркестане, начал хлопотать в Св. Синоде о назначении его на вакантную Костромскую кафедру. ...Хлопоты его увенчались успехом: 6 августа 1883 года Высочайше утверждённым докладом Св. Синода он был назначен епископом Костромским и Галичским».

Последним «приветом» от владыки Александра Туркестану стала икона Святой Троицы, которую он прислал в дар Иссык-Кульскому монастырю из Костромы во второй половине 1880-х годов.

Скончался епископ Александр 16 декабря 1888 года. Погребён в Костромском Ипатьевском монастыре, в церкви праведного Лазаря.

ЕПИСКОП НЕОФИТ

(в миру Николай Васильевич Неводчиков)

1822 год - 9 (21) марта 1910 года

Николай Васильевич Неводчиков родился в 1822 году в Санкт-Петербурге в дворянской семье. Получив духовное образование в Екатеринославской семинарии, он в 1840 году поступил в Московскую духовную академию, которую с отличием окончил в 1844 году со степенью кандидата богословия.

С 1844 по 1850 годы он трудился в качестве секретаря при известном дипломате и религиозном публицисте Александре Скарлатовиче Стурдза, что стало важным этапом его становления как церковного и культурного деятеля.

С 1 ноября 1850 года начал преподавательскую деятельность в Кишинёвской духовной семинарии, а в 1858 году был рукоположён в сан священника и назначен законоучителем Одесского сиротского дома. В 1861 году продолжил преподавание уже в Одесской духовной семинарии, а с 1864 года — инспектор Херсонской духовной семинарии. Его педагогическая и административная работа снискала уважение в церковной среде.

3 апреля 1876 года отец Николай был возведён в сан протоиерея, а 17 мая 1880 года пострижен в монашество с именем Неофит. Уже 25 мая он становится архимандритом, а 10 августа того же года хиротонисан во епископа Елисаветградского, викария Херсонской епархии. Тогда же ему было поручено настоятельство Успенским мужским монастырём в Одессе.

6 августа 1883 года епископ Неофит был назначен на Туркестанскую и Ташкентскую кафедру. Его приезд в край запомнился современникам не только внешним обликом — «старичок с закрытыми глазами, с жиденькой бородой до пояса, в ветхой рясе» — но прежде всего активной пастырской деятельностью. Владыка сразу же начал объезд приходов, стремясь познакомиться с людьми и культурой обширной и многонациональной епархии.

Одной из главных проблем, на которую он обратил внимание, стала острая нехватка образованного духовенства. Он горько замечал: «Священнослужители мало обнаруживают близкого и живого знакомства с Библией, не говоря уже об истории и учении Церкви, как общеправославной, так и отечественной». Однако вместо критики он приложил максимум усилий к исправлению ситуации — активно приглашал учёное духовенство в регион, пополнял состав приходских священников, монашествующих, заботился о миссионерах.

Именно при нём был укреплён монашеский состав Исык-Кульского Свято-Троицкого монастыря, где появился первый настоятель. Однако больше всего владыка Неофит запомнился как строитель. После страшного землетрясения 1887 года, разрушившего не только архиерейский дом, но и храмы, он не оставил паству. Владыка сам выбрался из завалов, лично отпевал погибших, оказывал материальную помощь и духовную поддержку. Именно он издал указ, согласно которому с этого времени новые храмы должны строиться

исключительно из жжёного кирпича или дерева — что стало поворотным моментом в архитектурной истории региона.

Он совершил всенародный молебен у временной походной церкви-палатки возле разрушенного архиерейского дома. Атмосферу того времени передаёт один из очевидцев: «Множество народа стекалось сюда, все молились об избавлении от страшной гибели. Порой молитвы прерывались подземным гулом и сотрясанием земли. Народ не разбежался в ужасе, а только, падая на колени, крестился...».

С 1887 по 1890 годы в районе Верного было зафиксировано более 600 подземных толчков. Были разрушены не только жилые дома, но и храмы — в том числе и кафедральный собор во имя святых мучениц Веры, Надежды, Любви и Софии. Этот собор был восстановлен лишь в ХХI веке — в 2005 году по благословению митрополита Астанайского Мефодия, на территории Иверско-Серафимовского женского монастыря в Алматы.

В 1888 году епископ Неофит освятил новосозданный ташкентский Спасо-Преображенский собор — один из самых величественных в крае. На торжестве присутствовали представители духовной и светской власти, войска, учебные заведения, и горожане. Вход в храм в тот день был по билетам, а праздничный звон продолжался весь день.

Он также инициировал строительство и восстановление храмов: в Пишпеке, Ташкенте, Чимкенте, Иссык-Куле. В 1889 году землетрясение разрушило постройки Иссык-Кульского монастыря — и вновь под руководством епископа Неофита монастырь был восстановлен.

При нём в Ташкенте была достроена колокольня Свято-Пантелеимоновского храма (ныне — Успенский кафедральный собор), построен храм при тюрьме, а также восстановлено здание Крестовой церкви при архиерейском доме.

Благодаря его инициативе деятельность Семиреченского православного церковного братства вышла на новый уровень. Братство занялось просветительской и социальной работой, расширило масштабы храмоздательства и милосердия по всей епархии.

21 ноября 1892 года епископ Неофит был возведён в сан архиепископа Кишиневского и Хотинского. Был известен как церковный писатель, богослов и активный церковный публицист. В 1898 году, достигнув преклонного возраста, был почислен на покой с местом пребывания в Измаиле.

Скончался архиепископ Неофит 9/21 марта 1910 года. Похоронен в храме святителя Николая Чудотворца в селе Матроска. В 1960-е годы перезахоронен на сельском кладбище.

ЕПИСКОП ГРИГОРИЙ

(в миру Лев Иванович Петров-Полетаев)
1831 год – 16 (29) марта 1914 года

Будущий архипастырь родился в 1831 году (по другим сведениям – в 1826 году) в семье причётника Нижегородской губернии. С юных лет избрал путь служения Церкви. Окончил Нижегородскую духовную семинарию, а затем – Казанскую духовную академию, которую завершил в 1854 году. По окончании был оставлен при академии преподавателем на кафедре Священного Писания и еврейского языка.

10 октября 1854 года он был пострижен в монашество, а 21 ноября рукоположен во иеромонаха.

27 октября 1855 года удостоен степени магистра богословия и утверждён в звании бакалавра академии.

С 5 июля 1857 года – помощник инспектора академии, с 22 сентября 1864 года – эконоом.

Во время служения в академии епископ Григорий проявил себя как неутомимый научный труженик. Он перевёл с греческого множество творений святых отцов, включая «Постановления апостольские». 23 января 1865 года был назначен экстраординарным профессором Казанской духовной академии.

Несмотря на глубокую научную подготовку и безусловный талант, он редко выступал в печати. Не желая публиковать незавершённые труды, он ограничился лишь началом перевода «Благовестника» блаженного Феофилакта – однако и это единственное издание оказало заметное влияние на развитие богословской науки в академии.

3 апреля 1867 года он был возведён в сан архимандрита и исполнял различные послушания в епархиях.

3 февраля 1891 года в Санкт-Петербурге состоялась его хиротония во епископа Ковенского, викария Литовской епархии.

С 22 ноября 1892 года он был назначен епископом Туркестанским и Ташкентским.

Прибыв в край, преосвященный Григорий с первых дней занялся укреплением епархиального духовенства. Во многих селениях Туркестанского края на тот момент уже были построены храмы, однако священников не хватало. Своим заботливым отношением и личной инициативой он сумел восполнить этот дефицит. По его поручению протоиерей Сыренский направлял в епархию воспитанников Олонецкой и Петербургской духовных семинарий. Благодаря его стараниям, за короткое время во все приходы прибыли священники – образованные, подготовленные, способные влиять на религиозную и культурную жизнь переселенцев. Владыка даже выделял помощь из личных средств, чтобы поддержать новоприбывших, дополняя «подъёмные» выплаты.

Миссионерская деятельность в те годы в Туркестане практически не велась: случаи перехода местного населения в Православие были единичны.

Попытка епископа Григория наладить миссию среди язычников, проживавших в Кыргызстане, была быстро пресечена указом генерал-губернатора Вревского. Согласно этому распоряжению, все религиозные дела каракиргизов были переданы под управление сартского (узбекского) мусульманского духовенства.

Тем не менее, годы служения епископа Григория (Полетаева) стали важной вехой в становлении Туркестанской епархии. Он укреплял ряды духовенства, приглашал в край энергичных и подготовленных священнослужителей, в том числе своих бывших учеников. По его инициативе в Свято-Троицкий Исык-Кульский монастырь прибыли валаамские монахи, и началось капитальное строительство в обители.

В 1892 году епископ Григорий преобразовал монастырь в общежительный. При нём открылась школа-интернат для кыргызских детей, в которой также обучались русские мальчики.

В Ташкенте по инициативе владыки был основан Свято-Никольский женский монастырь.

21 апреля 1893 года, в день Преполовления Великого поста, состоялся первый крестный ход в истории Ташкента — от Спасо-Преображенского собора до Куйлюкского шоссе. Там владыка Григорий освятил участок земли под будущую женскую обитель. 17 мая, в Духов день, он совершил освящение закладки будущих монастырских зданий — храма и келий. В 1894 году, в праздник Покрова Божией Матери, состоялось освящение построенного комплекса, который стал не только монастырём, но и приходским храмом.

Заслугой епископа Григория стало и строительство храма в Чиназе. Возведение длилось три года. Новый храм был построен на высоком месте, чтобы избежать паводков. Он был освящён во имя преподобного Александра Куштского — вероятно, в честь святого покровителя благотворителя. Проект храма разработал знаменитый архитектор Александр Бенуа. Освящение совершил сам епископ Григорий.

Именно при нём, в 1893 году, начались первые шаги по переносу епископской кафедры из Верного в Ташкент — ближе к административному центру региона. Однако реализовать этот замысел удалось лишь преемнику епископа Григория — преосвященному Никону (Богоявленскому), возглавившему епархию в 1895 году.

Хотя срок пребывания епископа Григория в Туркестане был недолгим, он оставил заметный след как деятельный устроитель, попечитель, строитель и просветитель. Его личная скромность и искреннее служение Церкви снискали ему уважение как среди духовенства, так и среди мирян.

Скончался епископ Григорий 16 марта 1914 года. Погребён в Московском Новоспасском монастыре.

ЕПИСКОП НИКОН

(в миру Филипп Егорович Богоявленский)
1831 год – 19 июня 1897 года

Филипп Егорович Богоявленский родился в 1831 году в семье причётника Тульской епархии.

В 1855 году окончил Киевскую духовную академию.

С 12 апреля 1856 года – учитель Тульской духовной семинарии.

8 сентября того же года рукоположен во священника.

30 июля 1858 года утверждён в степени магистра богословия.

С 9 ноября 1859 года – законоучитель Тульского Александровского кадетского корпуса.

С 28 сентября 1866 года – законоучитель Санкт-Петербургской военно-чертёжной школы.

12 апреля 1872 года возведён в сан протоиерея.

Получил благодарность от императорской семьи за пастырскую опеку Охтинского детского приюта в Санкт-Петербурге.

В феврале 1881 года назначен настоятелем посольской церкви в Риме.

5 марта 1881 года пострижен в монашество с именем Никон, а 14 марта возведён в сан архимандрита.

10 апреля 1888 года в Санкт-Петербурге состоялась архиерейская хиротония будущего светильника Туркестанской епархии. Он стал епископом Сарапульским, викарием Вятской епархии.

С 4 марта 1889 года – епископ Глазовский, викарий Вятской епархии.

С 21 августа 1893 года – епископ Угличский, викарий Ярославской епархии.

С 18 января 1895 года – епископ Туркестанский и Ташкентский.

Епископ Никон стал достойным продолжателем трудов архиепископа Софония по укреплению Православия в крае. Как и его предшественник, он столкнулся с острой нехваткой священнослужителей. К началу XX века в Туркестане существовало более 120 русских селений с населением около 70 тысяч человек. Число приходов постоянно росло. Количество православных в крае достигло 150 000 человек, из них 96 000 – в Семиреченской области.

Владыке Никону удалось значительно увеличить количество духовенства. Он существенно поднял жалованье клирикам, особенно сельским священникам.

Преосвященный Никон ходатайствовал об открытии духовной семинарии в епархии с особой программой, включавшей изучение языков народов, населяющих край. Однако идея не была реализована. Он открыл новый

Аулиеатинский благочинный округ и освятил Свято-Сергиевские храмы в Андижане и Ташкенте.

Преосвященный Никон был известным церковным писателем, публиковался под псевдонимом «Православный».

Он активно добивался улучшения условий жизни священнослужителей, среди которых преобладали подвижники, трудившиеся бескорыстно. Оклады сельских священников составляли 200–600 рублей в год – самые низкие в стране при крайне сложных условиях служения. При этом предъявляемые к духовенству требования были выше, чем в других епархиях.

Туркестанская духовная консистория 11 сентября 1895 года выдала крестьянину Димитрию Демиденко сборную книжку для пожертвований на строительство храма в селении Троицкое (ныне город Чирчик в Ташкентской области). 14 июня 1896 года жители села получили благословение епископа Никона на строительство молитвенного дома и приступили к делу. К этому времени в их распоряжении было 600 рублей общественных средств и 319 рублей, собранных по сборной книжке.

Строительство началось 20 июня. К 1 февраля 1897 года молитвенный дом был готов, а 9 февраля освящён во имя великомученика Георгия Победоносца. Освящение совершили священники Евстафий Дюбимский и Константин Стоберский, последний был назначен первым священником села.

Храм был построен из сырцового кирпича под земляной крышей. Представлял собой одну комнату длиной 17,5 и шириной 7,5 аршина. Пол был выложен жжёным кирпичом, в алтаре – деревянный. Иконостас, выполненный в мастерской Ташкентского городского четырёхклассного училища, был украшен иконами, написанными местной художницей-любительницей Лепехиной.

Самыми активными и распространёнными формами благотворительности стали церковно-приходские попечительства. В отчёте епископа Никона за 1895 год отмечается: «В Туркестане церковно-приходских попечительств всего четыре, и деятельность сих обществ очень слаба». Однако уже к 1903 году 39 вдовам и сиротам было выдано 1617 рублей 10 копеек. В 1914 году попечительные советы покрывали почти всю епархию. Только за ноябрь восемь приходов 1-го Пишпекского благочиния оказали помощь 84 семьям военнообязанных, выдав 19 пудов пшеницы, 3 пуда ячменя и 338 рублей, из которых 240 были собраны сельскими обществами.

Именно при епископе Никоне был официально поставлен вопрос о переносе архиерейской кафедры из Верного в Ташкент. В январе 1897 года владыка направил соответствующее обращение в Синод.

26 апреля 1897 года Синод предписал епископу Никону:

а) собрать и представить сведения о предполагаемых расходах на строительство епархиальных учреждений в Ташкенте и наличии местных средств;

б) представить отзывы Туркестанского и Степного генерал-губернаторов о возможности переноса;

в) закрепить за епархией участок земли, предоставленный Ташкентской городской думой.

Однако Верненская городская дума, в свою очередь, через Степного генерал-губернатора ходатайствовала о сохранении кафедры в Верном. Завершить дело переноса кафедры епископу Никону было не суждено.

19 июня 1897 года владыка Никон скоропостижно скончался в Верном. Он был погребён в склепе у алтаря первого выстроенного в городе в 1861 году храма, освящённого в честь святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии.

19 мая 2004 года на территории Иверско-Серафимовского женского монастыря митрополитом Астанайским и Алматинским Мефодием было совершено перезахоронение останков архиепископа Софония (Сокольского) и епископа Никона (Богоявленского).

ЕПИСКОП АНАСТАСИЙ

(в миру Василий Александрович Опоцкий)

12 (25) марта 1830 года — 7 (20) декабря 1905 года

Василий Александрович Опоцкий родился 12 марта 1830 года в семье протоиерея Псковской епархии.

С 1845 по 1851 год обучался в Псковской духовной семинарии.

С 8 октября 1852 года по 4 марта 1855 года, по распоряжению семинарского начальства, был направлен для изучения сельского хозяйства в Санкт-Петербургское земледельческое училище.

23 октября 1855 года рукоположен в сан священника и назначен в село Сторожки Новоторжского уезда Псковской губернии.

В 1857 году овдовел. После этого поступил в Санкт-Петербургскую духовную академию, которую окончил в 1861 году со степенью кандидата богословия. Впоследствии ему было присвоено звание магистра богословия.

14 сентября 1861 года Василий Александрович был пострижен в монашество с именем Анастасий.

7 мая 1862 года назначен инспектором Виленского духовного училища.

9 октября 1865 года переведён на должность инспектора и преподавателя Минской духовной семинарии.

Как духовный писатель епископ Анастасий стал известен в период служения в Минской семинарии благодаря своим двадцати трём проповедям, изданным в Санкт-Петербурге в 1880 году. В них он нередко выступал в роли публициста.

21 апреля 1869 года возведён в сан архимандрита.

В 1878 году был вызван в Санкт-Петербург для совершения богослужений и проповедей.

С 20 июля 1881 года исполнял обязанности ректора Литовской духовной семинарии и настоятеля Виленского Свято-Троицкого монастыря.

15 мая 1885 года архимандрит Анастасий хиротонисан во епископа Брестского, второго викария Литовской епархии.

Служение на этой кафедре совпало со временем, близким к воссоединению униатов, и потребовало особой пастырской активности. В этот период особенно важно было быть деятельным защитником и искренним исповедником Православия. Епископ Анастасий выступал против насильственного «обрусения» западных губерний Российской империи, противопоставляя ему нравственное влияние на местное инородческое и иноверческое население со стороны православных русских.

17 ноября 1891 года владыка Анастасий был назначен епископом Сарапульским, первым викарием Вятской епархии.

15 мая 1893 года епископ Анастасий переведён на кафедру епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии.

В 1896 году определением Святейшего Синода утверждён в должности председателя Казанского епархиального училищного совета.

С 27 июня 1897 года — епископ Туркестанский и Ташкентский.

В этом же году, «во внимание к его проповедническим трудам и просвещенному содействию богословской науке», был избран почётным членом Казанской духовной академии.

Хотя он недолго занимал кафедру Туркестанского архиерея, стал участником III Всероссийского миссионерского съезда в Казани.

Из-за ухудшения здоровья епископ Анастасий не смог выехать в Туркестан. 9 ноября 1897 года, по состоянию здоровья, был уволен на покой с должности управляющего епархией.

11 июля 1898 года вновь был призван к архипастырскому служению — назначен епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии.

20 января 1901 года перемещён на кафедру епископа Олонецкого и Петрозаводского.

Преосвященнейший Анастасий почил о Господне 7 декабря 1905 года.

Погребение состоялось 11 декабря 1905 года у южной стены Воскресенского собора в Петрозаводске. Заупокойную литургию и отпевание совершил его родной брат — член Святейшего Синода, архиепископ Тверской и Кашинский Алексей (Опоцкий).

ЕПИСКОП АРКАДИЙ

(в миру Аркадий Константинович Карпинский)

26 января (8 февраля) 1851 года – 17 (30) августа 1913 года

Будущий архиерей, наречённый при крещении Аркадием, родился 26 января 1851 года в Новоград-Волинске Волынской губернии в семье священника. С юных лет он шёл по духовному пути, получив образование в Дерманском духовном училище и Волынской духовной семинарии, которую окончил в 1873 году.

28 июня 1877 года Аркадий завершил обучение в Московской духовной академии, получив степень кандидата богословия и право преподавания в любой духовной семинарии. Его деятельность на этом поприще была столь активной, что в 1879 году он был утверждён в чине надворного советника, в 1883 году – коллежского, а в 1887 – статского советника.

Судьба не пощадила его в личной жизни: в начале 1887 года он овдовел, а ранее потерял четверых детей. Эта скорбь стала преддверием его окончательного обращения к монашескому пути.

20 марта 1893 года в Вознесенской крестовой церкви епископ Могилёвский Ириней (Орда) постриг его в монашество с наречением имени Аркадий – в честь преподобного Аркадия Константинопольского. На следующий день он был рукоположен во иеродиакона, а 25 марта – во иеромонаха. Уже 17 октября того же года был возведён в сан архимандрита.

С 16 сентября 1896 года Аркадий становится епископом Балахнинским, викарием Нижегородской епархии и настоятелем Нижегородского Печерского монастыря. Его епископская хиротония состоялась 6 октября в Свято-Троицком соборе Александро-Невской лавры.

С 9 ноября 1897 года по 18 декабря 1902 года он возглавлял Туркестанскую кафедру – в период, когда регион переживал не только территориальное расширение, но и активный этап духовного становления.

С 19 мая 1898 по 22 февраля 1903 года он состоял действительным членом Императорского Палестинского Православного общества, а с 11 ноября 1901 года – возглавил Туркестанский епархиальный комитет Православного миссионерского общества.

Одним из знаковых событий того периода стало начало строительства храма в Чирчике. По благословению епископа Аркадия, 8 сентября 1898 года состоялась закладка храма во имя святого Георгия Победоносца. Строительство длилось около двух лет, и 23 ноября 1900 года храм был освящён. Увы, в советское время здание было передано под сельсовет, затем – под детский сад, а колокольня разрушена.

Став правящим архиереем Туркестанской епархии, владыка Аркадий сразу же обратился к изучению дел своих предшественников и ясно определил приоритет: миссионерская деятельность должна быть продолжена. Особое внимание он уделил Свято-Троицкому мужскому миссионерскому монастырю на

берегу Иссык-Куля.

1 ноября 1901 года состоялось первое общее собрание членов Туркестанского миссионерского комитета. По просьбе епископа Аркадия, Святейший Синод издал разрешение, позволявшее мусульманам посещать православные храмы в национальной одежде, «если от сего не предвидится, по каким-либо обстоятельствам, возможности соблазна или нарушения благопристойности».

Значимым шагом стало преобразование 19 сентября 1901 года женской общины в Ташкентский Свято-Николаевский женский общежительный монастырь — первую женскую обитель в Туркестане. Владыка совершил вечерню и службу в день Пасхи 1902 года в монастырской церкви и посетил церковно-приходскую школу, открытую при обители. Епископ Аркадий проявил инициативу и в кадровом вопросе: он размещал объявления о вакансиях в общероссийской газете «Церковные ведомости» — тем самым привлекая в епархию новых священнослужителей.

Он также пытался реализовать идею епископа Никона — перенести епархиальную кафедру в Ташкент. Эту инициативу поддерживал генерал-губернатор Туркестанского края Н. И. Корольков, но против выступал глава Степного края барон Таубе. Тем не менее, благодаря усилиям владыки, удалось добиться положительного отзыва от генерал-губернатора С. М. Духовского, который 16 июня 1898 года в ответ на запрос епископа писал:

«...Территория края сделалась настолько обширной, что необходимо иметь в крае не одну епархию, а две, и было бы желательно, чтобы место пребывания одной из кафедр было бы в Ташкенте».

Епископ Аркадий был деятельным архиереем: за годы его служения в епархии открылось 22 новых прихода и 20 церковно-приходских школ. Он возглавлял местное Семиреченское управление Общества Красного Креста, состоял Почётным членом Попечительства о детских приютах, был утверждён пожизненным членом Императорского Палестинского общества.

В июне 1901 года владыка нашёл поддержку у нового генерал-губернатора Н. А. Иванова — глубоко верующего человека, хорошо разбиравшегося в особенностях Туркестанского края. В том же году епископ Аркадий предпринял попытку закрепить за кафедрой участок земли между улицами Московской, Кокандской и Андижанской — обещанный ещё при его предшественнике. Однако, несмотря на поддержку Иванова, городская дума Ташкента отказала, не желая уступать престижный участок в центре русской части города. В октябре 1902 года дело было окончательно отклонено.

Тем не менее, епископ Аркадий пользовался любовью и уважением как среди паствы, так и среди духовенства. Он был добр, отзывчив, всегда готов выслушать и помочь.

18 декабря 1902 года он был назначен епископом Рязанским и Зарайским. 2 февраля 1903 года он в последний раз посетил Ташкент. Его встречали как родного: звонили все колокола, духовенство собралось в Спасо-Преображенском военном соборе, чтобы попрощаться с архиереем. На встрече присутствовали высокопоставленные чиновники. В своей прощальной речи владыка сказал:

«Водимый Промыслом Божиим, я отправляюсь на служение в одну из центральных епархий Европейской России; но, оставляя свою дорогую ташкентскую паству, я буду молиться о ней, да не оставит её Господь Своею благодатью и милостями Своими».

Епископ Аркадий обладал широким административным взглядом, выдающейся памятью и глубоко знал нужды своей епархии. Его доброта, великодушие и стремление к воспитательному подходу в управлении раскрывали в нём не просто правящего архиерея, а истинного пастыря. Он не наказывал — он исправлял.

В июле 1906 года по состоянию здоровья епископ Аркадий был освобождён от управления епархией на два месяца. 1 октября отпуск продлили, а 3 ноября 1906 года Синодом он был уволен на покой в Валдайский Иверский монастырь.

Он отошёл ко Господу 17 августа 1913 года в стенах обители.

Интересный факт, напоминающий о нём и сегодня: икону Тихвинской Божией Матери с Младенцем, написанную на Святой Горе Афон, епископ Аркадий привёз летом 1897 года. Она предназначалась для храма во имя Живоначальной Троицы в миссионерском мужском монастыре на Светлом Мысе, близ села Курменты. Афонские монахи, как указано на иконе, передали её «в дар и в благодатную помощь всем с верой и любовью прибегающим».

ЕПИСКОП ПАИСИЙ

(в миру Пётр Иванович Виноградов)

19 (31) декабря 1837 года – 26 декабря 1908 года (8 января 1909 года)

Петр Иванович Виноградов родился в семье диакона селения Ковжа Новгородской губернии.

По окончании учёбы в Новгородской духовной семинарии (1857) поступил на службу в военное ведомство в качестве полкового священника. Почти с самого принятия священного сана начал публиковать свои сочинения.

После смерти жены поступил в Московскую духовную академию, которую окончил в 1872 году со степенью кандидата богословия. Затем два года преподавал латинский язык в Витебской духовной семинарии, откуда перешёл на должность законоучителя мужской и женской Витебских гимназий. Проведя шесть лет в этой должности, по предложению преосвященного Маркелла, занял пост ректора Витебской духовной семинарии и принял монашество.

Владыка Паисий был редактором "Витебских епархиальных ведомостей" и цензором проповедей. Бывший ревизор С. И. Миропольский в своём отчёте писал: «Витебская духовная семинария всем своим устройством обязана ректору, архимандриту Паисию».

По поручению Святейшего Синода, архимандрит Паисий был направлен для восстановления Тифлисской духовной семинарии, ректор которой, протоиерей Павел Чудецкий, был убит 24 мая 1886 года. Через три года по собственной просьбе был переведён настоятелем Владимиро-Волынского монастыря.

Впоследствии был вызван в Санкт-Петербург для чреды служения и проповеди. 7 июля 1891 года в Александро-Невской лавре хиротонисан во епископа Владимиро-Волынского, викария Волынской епархии.

С 18 декабря 1902 года — епископ Туркестанский и Ташкентский.

Владыка Паисий освятил закладку Вознесенского кафедрального собора в Алма-Ате. 26 сентября 1904 года, в день празднования 50-летия города и памяти его небесных покровительниц — святых мучениц Софии и дочерей её Веры, Надежды, Любви — епископ водрузил на месте будущего престола деревянный крест, прочитал текст закладной медной доски и опустил её в особое углубление в фундаменте: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа, основася сия церковь в честь и память святых мучениц Софии и трех ее дочерей... при державе Благочестивейшего Самодержавнейшего Великого Государя нашего Императора Николая Александровича, при святительстве же преосвященного Паисия...».

Преосвященный Паисий отличался строгостью в укреплении дисциплины духовенства. Вопрос о переносе архиерейской кафедры в Ташкент привёл его

к конфликту с местными имперскими властями. В результате большинство городских храмов, включая построенные на средства мирян, были изъяты из епархиального ведения и переданы Санкт-Петербургскому протопресвитеру военного и морского духовенства. В период революции 1905–1907 годов это вызвало серьёзные церковные нестроения, распространились идеи обновленчества и демократизации церковной жизни, что впоследствии вылилось в церковный раскол.

Оказавшись в подобной обстановке, владыка подал прошение об уходе на покой. 21 ноября 1906 года оно было удовлетворено.

Недолгая архипастырская деятельность епископа Паисия в Туркестане совпала с ратификацией Высочайшего Указа от 17 апреля 1905 года о веротерпимости.

Период служения епископа Паисия в Туркестане ознаменовался множеством кадровых назначений и переводов среди духовенства.

С 23 августа 1907 года владыка Паисий был назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря Астраханской епархии.

Преосвященнейший Паисий преставился ко Господу 26 декабря 1908 года. Погребён в склепе-крипте под Сретенским храмом Иоанно-Предтеченского монастыря. В 1976 году его останки были обретены во время археологических работ.

АРХИЕПИСКОП ДИМИТРИЙ

(в миру князь Давид Ильич Абашидзе)

12 (25) октября 1867 года – 1 ноября 1942 года

Давид Ильич Абашидзе родился в фамильном имении под Тифлисом. Принадлежал к грузинскому аристократическому роду: по отцу происходил из князей Абашидзе, по материнской линии был в родстве с княжеским родом Багратиони. Окончил Тифлисскую гимназию.

В 1891 году окончил Новороссийский университет и поступил в Киевскую духовную академию.

16 ноября 1891 года был пострижен в мантию с именем Димитрий; 21 ноября рукоположён во иеродиакона, а вскоре и во иеромонаха.

С 16 августа 1896 года преподавал Священное Писание в Тифлисской духовной семинарии. Среди его учеников был Иосиф Джугашвили (будущий товарищ Сталин).

С 1897 года – инспектор Кутаисской духовной семинарии.

С 1898 года – инспектор Тифлисской духовной семинарии.

С 1900 года – ректор Александровской миссионерской духовной семинарии в сане архимандрита.

23 апреля 1902 года хиротонисан во епископа Алавердского, викария Мцхето-Карталинской епархии.

С 4 ноября 1903 года – епископ Гурийско-Мингрельский.

С 16 июня 1905 года – епископ Балтский, викарий Подольской епархии.

С 20 января 1906 года – епископ Туркестанский и Ташкентский.

Владыка добился возвращения в ведение Туркестанской епархии храмов, ранее переданных военному протопресвитеру в Санкт-Петербурге. Он объездил все города и посёлки края, лично курировал строительство новых храмов, число которых при нём удвоилось. Епископ Димитрий основал первый в Туркестане духовный печатный орган – журнал «Туркестанские епархиальные ведомости». По его инициативе в епархии начали проводиться съезды духовенства.

Сложные личные отношения между епархиальным руководством и туркестанской администрацией препятствовали развитию церковного дела. В адрес епископа Димитрия высказывалась критика не только со стороны местной власти, но и депутатов Государственной думы. Сторонники владыки ответили на нападки письмом в «Туркестанские ведомости», где говорилось:

«...высказанная депутатом Каменским характеристика преосвященного Димитрия не отвечает действительности... Преосвященный Димитрий, приняв в 1906 г. в управление не вполне устроенную Туркестанскую епархию, сумел... в сравнительно короткий период (1906–1910 гг.) установить в окраинной нашей епархии нормальную жизнь и заслужить глубокое уважение со стороны

всего православного населения Туркестана. ...Основал свой печатный орган, созвал 1-й епархиальный съезд духовенства, организовал по приходам общества трезвости, ...кассу взаимопомощи, похоронную кассу, религиозно-просветительные общества (в Ташкенте и в Верном), пастырские собрания, оживил церковное проповедничество в епархии, учредил уездные соборные храмы, открыл много приходов в городах и сёлах с достаточным материальным обеспечением духовенства, поддержал православную миссию, поднял образовательный ценз духовенства привлечением лучших сил из Центральной России, возбудил ходатайство перед Св. Синодом об открытии духовной семинарии...»

Служение в Туркестане было сопряжено с трудностями: недостатком духовенства, полиэтничностью и религиозным многообразием края. Во многих приходах отсутствовали священники, и крестьяне обращались к архиерею со «слезницами» – прошениями направить к ним пастырей. Иногда один священник окормлял сразу несколько приходов. Чтобы исправить ситуацию, епископу Димитрию удалось добиться права рукополагать благочестивых местных жителей – учителей и казаков – и уговорить выпускников семинарий Центральной России приехать на служение в Туркестан.

Туркестанское духовенство было неоднородным. Среди священнослужителей выделялись личности: о. Андрей Малов, епископ Димитрий (Абашидзе), Г. Ширяев, И. Зеленицкий, В. Покровский, К. Богородицкий. Владыка Димитрий боролся с «вольнодумством» и «революционаризмом» в среде духовенства, особенно в военном, которое не имело права участвовать в политических партиях. Его деятельность находила отклик: письмо в его защиту было подписано 44 представителями духовенства и мирян.

Епископ Димитрий был инициатором и организатором I съезда духовенства РПЦ в Туркестанской епархии в июле 1909 года, где обсуждали вопросы образования, благотворительности, миссионерской деятельности. С 1909 по 1911 год он активно участвовал в борьбе с сектантством. В 1911 году, при его участии, была создана антисектантская комиссия.

В июле 1909 года в Верном прошёл Первый Туркестанский Епархиальный съезд. Протоиерей Михаил Колобов выступил с инициативой переноса архиерейской кафедры в Ташкент. В ноябре 1911 года, по благословению епископа Димитрия, состоялось собрание духовенства, поддержавшее эту идею и обратившееся с прошением к Святейшему Синоду.

Однако осуществить задуманное не удалось: к моменту перевода епископа Димитрия в другую епархию в 1912 году центр Туркестанской епархии по-прежнему находился в Семиреченской области. Его отставка была воспринята как свидетельство борьбы Синода с сильными архиереями, имевшими авторитет в народе.

С 25 июня 1912 года он был назначен епископом Таврическим и Симферопольским.

В 1928 году был пострижен в великую схиму с именем Антоний – в честь преподобного Антония Печерского.

Владыка почил о Господе 1 ноября 1942 года. Похоронен в Киево-Печерской лавре.

Жизненный святительский подвиг, проповеднический труд, несомненное личное благочестие, высокий духовный авторитет, мудрое старческое руководство во времена лихолетий и нестроений, прозорливость и смирение снискали схиархиепископу Антонию славу, почитание и любовь – как среди его современников, так и среди последующих поколений. Его духовное величие отразилось в словах: «Епископская власть дана мне не для того, чтобы наказывать, но чтобы миловать».

21 июня 2011 года на заседании Священного Синода Украинской Православной Церкви он был канонизирован как местночтимый святой Киевской епархии. 22 апреля 2012 года, в фомину неделю, Блаженнейший Митрополит Киевский и всея Украины Владимир возглавил Божественную литургию в храме преподобных Антония и феодосия Печерских Успенской Киево-Печерской Лавры, во время которой состоялось прославление в лике святых схиархиепископа Антония (Абашидзе).

АРХИЕПИСКОП ИННОКЕНТИЙ

(в миру — Александр Дмитриевич Пустынский)
6 (19) октября 1868 года — 3 декабря 1937 года

Родился 6 октября 1868 года в семье пономаря Свято-Троицкой церкви Александро-Коровинской пустыни Вологодской губернии (ныне — Грязовецкий район, Вологодская область). Крещён 26 сентября 1868 года (по старому стилю) в этой же церкви. С юных лет пел на клиросе.

Рано осиротев, был пастушком. Грамоте обучился у местного священника Василия Авдеевского, который, собрав средства среди селян, устроил мальчика в Вологодское духовное училище.

Окончил Вологодскую духовную семинарию (1883–1889), а в 1893 году — Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Был назначен псаломщиком кафедрального собора в Сан-Франциско (США). В сентябре 1894 года пострижен в монашество, возведён в сан иеродиакона, а вскоре — и в иеромонаха.

С 1895 года — помощник инспектора Новгородской духовной семинарии, с 1897 — помощник инспектора Московской духовной академии, с 1898 — исполняющий обязанности инспектора. С 1899 года — член Санкт-Петербургского духовного цензурного комитета в сане архимандрита.

В 1900 году получил степень магистра богословия за труд «Пастырское богословие в России за XIX век». В том же году назначен ректором Тверской духовной семинарии. С начала 1903 года — наместник Чудова монастыря в Москве.

14 декабря 1903 года в Санкт-Петербурге был рукоположён во епископа Аляскинского — первого викария Североамериканской епархии. С 1 мая 1909 года — епископ Якутский и Вилуйский. 23 февраля 1912 года уволен от управления епархией. С 25 июня 1912 года — епископ Туркестанский и Ташкентский (кафедра в городе Верном). В декабре 1916 года перенёс епархиальный центр из Верного (ныне Алматы) в Ташкент. До июня 1923 года управлял епархией как епископ, затем — архиепископ (возведён в сан к Пасхе 1918 года).

Период его служения совпал с самыми тяжёлыми годами в истории Русской Православной Церкви после прихода к власти большевиков. Декрет от 23 января 1918 года установил отделение Церкви от государства и школы от Церкви. Церковь была лишена прав юридического лица, собственности и возможности вести гражданский учёт. Священный Синод утратил административные полномочия, Патриарх Тихон был фактически отстранён от управления, что привело к каноническому кризису.

В этих условиях архиепископ Иннокентий, обладая относительной свободой, учреждает викариатства в Аулие-Ате и Ашхабаде. В 1918 году по

его инициативе был проведён Второй съезд духовенства, где принята Декларация (подписана 3 октября 1918 г.), провозглашавшая независимость Туркестанской Поместной Православной Церкви с сохранением духовного общения с другими епархиями.

Староцерковники в принятых «Нормах» указывали: «Отделение Церкви от государства не имеет для неё иных последствий, как только благотворные, ибо глубоко соответствует природе Церкви как Царства не от мира сего». Однако общий кризис в РПЦ привёл к тяжелым последствиям и для Туркестанского духовенства — начался раскол. В октябре 1922 года владыка рассылает архиастырское послание с призывом к сохранению церковного единства, но оно не встретило широкой поддержки. Церковно-приходские школы были упразднены, число приходов резко сократилось. Священники подвергались арестам и ссылкам под предлогом сокрытия церковных ценностей.

Архиепископ Иннокентий активно противостоял обновленческому движению. Вместе с протоиереем Андреем Маловым и профессором В. Ф. Войно-Ясенецким (будущим свт. Лукой Крымским) выступал за верность канонической Церкви. По его предложению Валентин Войно-Ясенецкий принял священство в 1921 году.

В Туркестане владыка Иннокентий противостоял изъятию церковных ценностей. 3 июня 1922 года архиепископ выступил в газете «Джетысуйская правда» с интервью, в котором заявил: «Не даю благословения сдавать богослужебную утварь государству — это запрещают апостольские правила, установленные на церковных Соборах».

Позже, по указанию ГПУ, он был вынужден срочно покинуть Ташкент.

Священноисповедник Лука (Войно-Ясенецкий) в своей книге «Я полюбил страдания» вспоминал:

«Весной 1923 года, незадолго до церковного раскола и появления «живой» церкви, епископ Иннокентий созвал съезд духовенства Ташкентской и Туркестанской епархии, который должен был избрать двух кандидатов на возведение в архиерейский сан. Выбор пал на архимандрита Виссариона и на меня.

Вскоре произошло восстание против Патриарха Тихона московских и петроградских священников, которое возглавил протоиерей Александр Введенский. По всей России произошло разделение духовенства на стойких и крепких духом, верных Православной Церкви и Патриарху Тихону, и на малодушных, неверных, или не разбиравшихся в бурных церковных событиях, вошедших в «живую» церковь, возглавляемую Введенским и немногими его сообщниками, имен которых уже не помню.

Отозвался раскол и у нас в Ташкентской епархии. Архиепископ Иннокентий, крайне редко сам проповедовавший, выступил со смелой, сильной проповедью о том, что в Церкви бунт и что необходимо сохранять верность Церкви Православной и Патриарху Тихону и не входить ни в какие сношения с «живоцерковным» епископом, приезда которого ожидали.

Владыка поспешил совершить хиротонию архимандрита Виссариона. Совместно с епископом Сергием (Лавровым), недавно прибывшим в Ташкент из ашхабадской ссылки, он совершил наречение, но уже на следующий день новоизбранный епископ был арестован и выслан. Позднее он примкнул к Григорианскому расколу и получил сан митрополита».

Архиепископ Иннокентий оставался в Ташкенте до начала 1923 года, когда вновь вынужден был экстренно покинуть кафедру, на этот раз — из-за интриг в Епархиальном совете и преследований со стороны советской власти.

В Верный (Алма-Ату) он вернулся лишь в 1934 году — не как архиерей, а как ссыльнопоселенец и заштатный обновленческий митрополит. В декабре 1937 года был расстрелян.

Два поспешных отъезда владыки Иннокентия — из Верного в 1916-м и из Ташкента в 1923 году — стали рубежами, завершившими синодальную эпоху в истории Среднеазиатского православия. В Туркестане наступала новая эпоха, отразившая все политические потрясения, изменившие облик бывшей Российской империи. Впереди были раскол на староцерковников и обновленцев, репрессии, разрушение приходов и систематическое наступление власти на Церковь.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА

(в миру Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий)
27 апреля (9 мая) 1877 – 11 июня 1961)

Родился 27 апреля (9 мая по новому стилю) 1877 года в Керчи, в семье провизора Феликса Станиславовича Войно-Ясенецкого и Марии Дмитриевны Войно-Ясенецкой (урождённой Кудриной). Был четвёртым из пятерых детей. Принадлежал к древнему и знатному, но обедневшему польскому дворянскому роду Войно-Ясенецких. Отец, Феликс Станиславович, получив образование провизора, открыл свою аптеку в Керчи, но владел ею только два года, после чего стал служащим транспортного общества.

В 1889 году семья переехала в Киев, где Валентин окончил Киевскую 2-ю гимназию (1896) и художественную школу.

С 1896 по 1903 год — учёба в Академии художеств и в Киевском университете на медицинском факультете.

В октябре 1904 года Валентин Феликсович венчался с сестрой милосердия Анной Васильевной Ланской.

С 1905 по 1917 год занимал должности врача в различных городах России.

В 1917 году переехал в Ташкент, так как супруга была больна, и ей нужно было жить там, где тепло.

Сразу по прибытии в Ташкент Войно-Ясенецкий устроился работать хирургом в городской больнице (сегодня — Городская клиническая больница № 1) и преподавателем на медицинском факультете Среднеазиатского государственного университета (ныне — Национальный университет Узбекистана им. Мирзо Улугбека). Его профессионализм и самоотверженность были широко признаны: он оперировал по 6–8 часов в день, зачастую в тяжелейших условиях, без достаточного количества лекарств и оборудования.

Именно в этот период он начал писать свой фундаментальный научный труд — «Очерки гнойной хирургии» (закончен в 1925 году). Эта работа принесла ему общероссийское и международное признание в медицинской среде. Книга отличалась не только высоким научным уровнем, но и доступностью изложения, что делало её ценным пособием для врачей в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и нехватки ресурсов. Святитель Лука вспоминал:

«Я продолжал работать в качестве главного врача больницы, широко оперировал каждый день и даже по ночам в больнице, и не мог не обрабатывать своих наблюдений научно. Для этого мне нередко приходилось делать исследования на трупах в больничном морге, куда ежедневно привозили повозки, горою нагруженные трупами беженцев из Поволжья, где

свирепствовали тяжелый голод и эпидемии заразных болезней. Свою работу на этих трупах мне приходилось начинать с собственноручной очистки их от вшей и нечистот. Многие из этих исследований на трупах легли в основу моей книги «Очерки гнойной хирургии», выдержавшей три издания общим тиражом 60 000 экземпляров. За нее я получил Сталинскую премию первой степени».

В ноябре 1919 года после тяжёлой болезни скончалась супруга Валентина Феликсовича.

На фоне тяжелейших социальных, духовных и личных потрясений после кончины горячо любимой супруги Анны Васильевны Ланской он всё чаще задумывался о смысле страдания, долге и вере. Он активно участвовал в жизни православной общины Ташкента, был близко знаком с духовенством и архиепископом Ташкентским Иннокентием (Пустынским), под влиянием которого начал серьёзно рассматривать вопрос о принятии священного сана.

В 1921 году, будучи уже известным хирургом и учёным, Валентин Феликсович принял сан диакона, а затем — священника. Он продолжал оперировать, читать лекции и одновременно служить литургию, исповедовать, причащать, проповедовать. Его решение сочетать медицинскую деятельность со священнической вызвало недоумение у многих современников, но он говорил: «Я обещал Богу быть служителем Ему, и служу до конца — телом и душой».

В мае 1923 года, по настоянию верующих и при благословении Патриарха Тихона, он принял монашество с именем Лука — в честь апостола и евангелиста Луки. В том же году он был рукоположён во епископа в г. Пенджикенте (ныне город в Республике Таджикистан) в условиях нарастающего антирелигиозного террора со стороны большевиков. Святитель в своей автобиографической книге «Я полюбил страдание» вспоминает:

«...Вскоре после этого из Ашхабада в Ташкент был переведен другой ссыльный Преосвященный Андрей Уфимский — (князь Ухтомский). Незадолго до своего ареста и ссылки в Среднюю Азию он был в Москве, и Патриарх Тихон, находившийся под домашним арестом, дал ему право избирать кандидатов для возведения в сан епископа и тайным образом рукополагать их.

Приехав в Ташкент, Преосвященный Андрей одобрил избрание меня кандидатом на посвящение во епископа собором ташкентского духовенства и тайно постриг меня в монашество в моей спальне. Он говорил мне, что хотел дать мне имя целителя Пантелеимона, но когда побывал на Литургии, совершенной мною, и услышал мою проповедь, то нашел, что мне гораздо более подходит имя апостола-евангелиста, врача и иконописца Луки.

Преосвященный Андрей направил меня в таджикский город Пенджикент, отстоявший за 90 верст от Самарканда. В Пенджикенте жили два ссыльных епископа: Даниил Волховский и Василий Суздальский; епископ Андрей передал им через меня письмо с просьбой совершить надо мною архиерейскую хиротонию».

Епископ Лука отличался твёрдой позицией в отношении обновленческого раскола и оставался верным Русской Православной Церкви, за что подвергся преследованиям.

Уже в 1923 году начались первые серьёзные репрессии. Его открытая деятельность как архиерея, непримиримая позиция по отношению к безбожной власти и духовная поддержка верующих привлекли внимание ГПУ (предшественника НКВД). Он был арестован и вскоре выслан из Ташкента, что стало началом его многолетнего мученического пути — череды ссылок, лагерей и гонений, которые он перенёс с достоинством и верностью Богу.

В 1926 году владыка Лука вновь возвращается в Ташкент. После первых же удачно проведённых операций весть о талантливом хирурге молниеносно разнеслась по всей округе.

Жители Ташкента, в том числе узбеки, очень почитали святителя Христова и часто обращались к нему за разрешением семейных и бытовых конфликтов. После литургии его обычно провожала большая толпа. В день именин владыки, 31 октября, верующие не умещались даже в церковном дворе, а дорога от его дома к храму была усыпана цветами.

На врача, читающего молитвы перед каждой операцией, говорящего, что Бог его руками исцеляет больных, стали писать доносы. В награду за бескорыстное служение народу власти отправили владыку ещё севернее: в Туруханск, затем Красноярск, позже — в заполярный посёлок Плахино.

В 1926 году тяжело больной владыка возвращается из ссылки и приступает к работе. Однако в 1930 году последовал новый арест. Тяжёлый год, проведённый в тюрьме, спровоцировал новые болезни (склероз аорты, кардиосклероз, расширение сердца, сердечная декомпенсация, отёки). После тюрьмы последовала ссылка в Котлас, а затем в Архангельск.

В 1933 году, после освобождения, владыке пришлось работать в Андижане. Здесь он заболел тропической лихорадкой, осложнившейся отслойкой сетчатки левого глаза. После двух неудачных операций последовала полная потеря зрения на левый глаз.

После Великой Отечественной войны владыка Лука проживал в России и на Украине. В Ташкенте он последний раз был в 1947 году. В мае 1946 года был назначен архиепископом Крымским и Симферопольским.

Ташкент стал колыбелью его подвига. Здесь он:

- продолжил и развил свои научные труды в области хирургии;
- спас тысячи жизней как врач;
- осознанно принял священство в тяжелейших условиях;
- проявил твёрдость веры и преданность Церкви;
- заложил основу своего будущего подвижнического пути как

исповедника.

Позднее он вспоминал Ташкент как место, где соединились две главные линии его жизни – служение науке и служение Богу.

11 июня 1961 года, в день памяти всех святых, в земле Российской просиявших, владыка Лука отошёл ко Господу. Вскоре его могила стала местом паломничества, здесь стали происходить чудеса исцелений.

Преставился святитель Лука 11 июня 1961 года. В этот день Церковь праздновала память всех святых, в земле Российской просиявших. Вскоре на могиле святителя Луки стали происходить чудеса исцелений.

Определением Синода Украинской Православной Церкви от 22 ноября 1995 года архиепископ Симферопольский и Крымский Лука причислен к лику местночтимых святых.

В августе 2000 года решением Архиерейского Собора Русской Православной Церкви имя святителя Луки было внесено в месяцеслов Русской Православной Церкви как одного из новомучеников и исповедников.

Святитель Лука был врачом, который спасал тела. Священником, который исцелял души. Святым, который дал пример служения в полноте и глубине. И всё это началось – в Ташкенте.

МИТРОПОЛИТ НИКАНДР

(в миру Феноменов Николай Григорьевич)
(2 (15) мая 1872 года – 3 марта 1933 года)

Митрополит Никандр, в миру Феноменов Николай Григорьевич, родился 2 мая (15 мая по новому стилю) 1872 года в городе Болхове Орловской губернии в семье священника.

В 1893 году окончил Орловскую духовную семинарию и поступил в Киевскую духовную академию. Здесь, 3 апреля 1897 года, был пострижен в мантию с именем Никандр, а 10 апреля того же года рукоположен во иеродиакона. 15 августа он был рукоположен во иеромонаха.

В том же году окончил Киевскую духовную академию со степенью кандидата богословия и 3 октября 1897 года был назначен преподавателем гомилетики и сопутствующих предметов в Тульской духовной семинарии.

С 1900 по 1905 год служил в Грузии: сначала инспектором Кутаисской духовной семинарии, затем – с 11 января 1901 года – инспектором Тифлисской духовной семинарии. Был избран в Грузинский епархиальный училищный совет. В апреле того же года назначен цензором журнала Тифлисской епархии «Пастырь» и введён в состав совета Тифлисского миссионерского духовно-просветительного братства.

21 января 1902 года возведён в сан архимандрита и назначен ректором Тифлисской духовной семинарии. С 26 января 1903 года исполнял обязанности цензора проповедей, произносимых в Тифлисе.

Указом от 19 мая 1905 года архимандрит Никандр был назначен на новоучреждённую Бакинскую викарную кафедру Карталинской и Кахетинской епархии, но уже 2 июня последовал иной указ – о его назначении на Кинешемскую викарную кафедру Костромской епархии. Хиротония во епископа Кинешемского состоялась 10 июля 1905 года. Епископ Никандр проживал в Костроме, был настоятелем Богородицко-Игрицкого мужского монастыря в честь Смоленской иконы Божией Матери и возглавлял борьбу с расколом в епархии.

15 февраля 1908 года назначен епископом Нарвским – вторым викарием Санкт-Петербургской епархии. Уже 30 декабря 1909 года стал первым викарием. С 26 мая 1910 года, в течение трёх с половиной месяцев, в отсутствие митрополита Антония (Вадковского), управлял Санкт-Петербургской епархией, заведовал Александро-Невской лаврой и Исидоровским епархиальным женским училищем.

На этой кафедре был удостоен орденов: святого Владимира III степени (1909) и святой Анны I степени (1912).

С 20 марта 1914 года – епископ Вятский и Слободской. Его управление

епархией пришлось на годы Первой мировой войны.

Будучи членом Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 годов, епископ Никандр был избран председателем Издательского отдела. Современники отмечали его энергичность и предприимчивость в тяжёлых условиях — типографии были национализированы, в стране царил хозяйственный хаос. После избрания 7 декабря 1917 года членов Священного Синода, епископ Никандр стал их заместителем.

В начале 1918 года началась масштабная национализация церковного имущества, провозглашённая Декретом об отделении Церкви от государства.

С лета 1918 года проживал в Москве. На заседаниях третьей сессии Поместного Собора он докладывал о расстреле вятских священнослужителей. 20 июля 1918 года был вновь избран членом Синода. 5 сентября синодальным постановлением получил титул епископа Вятского и Глазовского.

1 ноября 1918 года епископ Никандр был впервые арестован в Москве и заключён в Бутырскую тюрьму без предъявления обвинений. После освобождения его отстранили от управления епархией, и до 1921 года он пребывал на покое, продолжая трудиться в Синоде.

7 апреля 1919 года владыка Никандр возведён в сан архиепископа. Вскоре последовал второй арест. 23 апреля 1919 года приговорён к трём годам лагерей и отправлен в Архангельск. Через полтора года, 9 сентября 1920 года, освобождён досрочно, но уже 20 сентября вновь арестован. До июля 1921 года содержался в Бутырской тюрьме. После освобождения под подписку о невыезде проживал в Даниловом монастыре и входил в ближний круг Патриарха Тихона. В сентябре 1921 года вновь назначен членом Синода. Тогда же планировалось его назначение на Астраханскую кафедру, но оно не состоялось из-за ограничений по месту жительства.

В начале февраля 1922 года назначен на Крутицкую викарную кафедру — знак большого доверия со стороны Патриарха Тихона.

В ночь на 23 марта 1922 года архиепископ Никандр был арестован в Троицком подворье в Москве по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей. Вместе с ним были арестованы митрополит Арсений (Стадницкий), митрополит Серафим (Чичагов), епископ Иларион (Троицкий) и ряд московских клириков и мирян.

Находясь некоторое время на свободе, владыка Никандр обратился к Патриарху с прошением об увольнении и 24 января 1924 года был отправлен на покой.

Несмотря на прекращение дела Патриарха Тихона и его окружения, 28 марта 1924 года решением НКВД архиепископ Никандр был выслан на три года в Узбекистан. Проживал в посёлке Чимбай (ныне город в Каракалпакстане), затем в Хиве. Через год досрочно освобождён и вернулся в Москву.

В ноябре 1925 года владыка возведён в сан митрополита и назначен на Одесскую кафедру.

15 сентября 1927 года заместитель патриаршего местоблюстителя митрополит Сергей (Страгородский) назначил митрополита Никандра на Ташкентско-Туркестанскую кафедру. Епархия находилась в глубоком кризисе: часть духовенства не принимала нового архиерея, оставшись в верности ушедшему на покой владыке Луке (Войно-Ясенецкому). Единственный действующий храм — Сергиевский — стал кафедральным. Именно здесь происходили публичные проявления неприятия нового правящего архиерея.

Находясь в таких условиях, митрополит Никандр наладил епархиальное управление и занялся гимнографией — в 1928 году составил акафист преподобному Сергию Радонежскому.

Процесс умиротворения епархии продолжался до лета 1929 года. В этом активно участвовал митрополит Арсений (Стадницкий), находившийся тогда в ссылке в Средней Азии. Арсений и Никандр стали близкими по духу, жили вместе в скромной комнате протоиерея Александра Щербова — настоятеля «Скорбященской» церкви на Боткинском кладбище. После закрытия Сергиевского храма в апреле 1930 года богослужения митрополита Никандра проходили именно в этой небольшой церкви, где внутри размещался только клир, а прихожане молились снаружи, среди могил.

На Ташкентской кафедре митрополит Никандр решительно противостоял обновленчеству и иным раскольническим течениям. Однако его метод был не в

запретах, а в системной работе с паствой: объезжал приходы, проповедовал, назначал священников из числа ссыльных, помогал в регистрации религиозных общин. При нём число зарегистрированных приходов увеличилось на треть — в 1931 году их было уже 41. Кроме того, действовали незарегистрированные монашеские и мирянские общины, поддерживавшие связь с Патриаршей Церковью.

Приходы митрополии находились на территории всех республик бывшего Туркестанского края, за исключением Семиречья. В конце 1927 года по его просьбе на викарную Алма-Атинскую и Семиреченскую кафедру был назначен архиепископ Лев (Черепанов), получивший разрешение передвигаться в пределах Средней Азии. Тогда же Алма-Атинское викариатство было преобразовано в самостоятельную Алма-Атинскую и Туркестанскую епархию.

Позднее, в 1929 году, митрополит Никандр продолжал заботиться о духовенстве Семиречья. Он поднял на заседании Временного Патриаршего Синода вопрос о судьбе епископа Мелхиседека (Аверченко), которого в итоге освободили от должности и определили в распоряжение ташкентского архиерея.

30 сентября 1931 года митрополит Никандр был включён в состав постоянных членов Священного Синода. В октябре 1932 года участвовал в хиротонии Иоанникия (Попова) во епископа Камышинского.

В последние годы жизни митрополит Никандр тяжело болел — сказывались годы заключений и ссылок. 3 марта 1933 года он скончался в Ташкенте и был похоронен за алтарём церкви в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Боткинском кладбище. Отпевание совершил митрополит Арсений (Стадницкий) в сослужении ташкентского духовенства.

АРХИЕПИСКОП АФАНАСИЙ

(в миру Александр Антонович Малинин)
6 (19) марта 1884 года – 27 мая 1939 года

Александр Антонович Малинин родился 6 марта 1884 года в селе Климентовский Погост Шатрищенской волости Спасского уезда Рязанской губернии (ныне – урочище в Спасском районе Рязанской области, между деревнями Чевкино и Никитино).

В 1898 году он окончил Соликамское духовное училище, затем – Пермскую духовную семинарию (1904) и, наконец, Казанскую духовную академию (1908), которую завершил со степенью кандидата богословия. Его дипломная работа называлась: «Моральные идеалы русской современности в отношении к вечным идеалам христианской морали». За эту работу он был удостоен звания магистранта.

После окончания академии Афанасий был оставлен при ней профессорским стипендиатом на кафедре русского и церковно-славянского языка с палеографией и истории русской литературы. Позже был направлен для научных занятий в Санкт-Петербург, где в течение двух лет работал в университете, Археологическом институте и других научных учреждениях города.

21 октября 1909 года архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) постриг Александра Малинина в монашество с именем Афанасий. Уже 25 октября он был рукоположен во иеродиакона, а 28 октября – во иеромонаха.

По определению Совета Академии от 28 мая 1910 года иеромонах Афанасий был избран преподавателем по кафедре пастырского богословия с аскетикой и гомилетики. 16 августа того же года он был утверждён исполняющим обязанности доцента. Преподавая студентам III курса, он прочитал полный курс так называемой «Пастырской аскетики». Под его руководством в академии действовал проповеднический кружок, куда входили студенты.

1 апреля 1913 года он был награждён наперсным крестом от Святейшего Синода.

Указом от 27 июля того же года иеромонах Афанасий был переведён с кафедры пастырского богословия на кафедру церковно-славянского и русского языка с палеографией.

18 апреля 1916 года он был назначен настоятелем Иоанно-Предтеченского монастыря города Казани с возведением в сан архимандрита и с оставлением на преподавательской службе в духовной академии.

После революции и прихода к власти большевиков, академия оказалась в полулегальном положении, но архимандрит Афанасий остался в Казани, продолжая преподавательскую деятельность, в отличие от многих

священнослужителей, покинувших город с отступавшими войсками Народной армии и чехами в сентябре 1918 года.

21 февраля (6 марта) 1918 года он был уволен от настоятельства в монастыре по болезни по постановлению Патриарха Тихона и Священного Синода.

20 ноября 1920 года, по указу митрополита Казанского и Свияжского Кирилла (которому советские власти запрещали прибыть в Казань), епископы Анатолий (Грисюк) и Иоасаф (Удалов) рукоположили архимандрита Афанасия во епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии.

В 1922 году он признал обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ) и вошёл в состав временного епархиального управления в Казани. С 12 января 1923 года он был председателем предсоборной комиссии, готовившей предложения к предстоящему обновленческому Поместному собору. В апреле – мае 1923 года участвовал во «Втором обновленческом поместном соборе» (фактически – первом).

Однако вскоре разочаровался в обновленчестве. 5 мая 1923 года ушёл на покой, а летом того же года принёс покаяние Патриарху Тихону.

3 (16) сентября 1923 года был назначен епископом Спасским, викарием Казанской епархии. В апреле 1926 года вновь получил назначение на Чебоксарскую кафедру, оставаясь викарием Казанской епархии.

24 апреля 1929 года был возведён в сан архиепископа. Однако уже в мае того же года отказался подписать широко разосланное письмо митрополита Кирилла.

7 мая 1930 года он стал архиепископом Казанским и Свияжским.

23 марта 1933 года был назначен архиепископом Ташкентским и Средне-Азиатским. Однако, согласно одним данным, пробыл в Ташкенте всего несколько месяцев, убедив митрополита Арсения (Стадницкого) занять его место на кафедре. По другим источникам – вовсе не прибыл в Среднюю Азию.

24 августа 1933 года он был переведён на Саратовскую кафедру.

30 сентября 1935 года архиепископ Афанасий был уволен на покой. Вскоре он был арестован и сослан. Последние годы жизни он провёл в изгнании, где 27 мая 1939 года скончался. Погребён на Ильинском кладбище города Архангельска.

МИТРОПОЛИТ АРСЕНИЙ

(в миру Авксентий Георгиевич Стадницкий)
(22 января [3 февраля] 1862 – 10 февраля 1936)

Митрополит Арсений родился 22 января (3 февраля по новому стилю) 1862 года в селе Комарово Хотинского уезда Бессарабской губернии в семье протоиерея Георгия Григорьевича Стадницкого (1824–1901), происходившего из польского рода Стадницких. Мать – Мария Авксентьевна Гепецкая. Сестра – Елизавета Георгиевна Стадницкая (†1894).

В 1874 году окончил духовное училище в Единцах, в 1880-м – Кишинёвскую духовную семинарию. С сентября 1880 по июнь 1881 года преподавал географию, церковное пение и чистописание в Единецком духовном училище. Затем поступил в Киевскую духовную академию, которую окончил в 1885 году со степенью кандидата богословия. Будучи студентом, в 1885 году совершил паломничество на Афон. Впечатления от этой поездки изложил в сочинении «Дневник студента – паломника на Афон», которое спустя десять лет было удостоено Макарьевской премии.

В 1895 году защитил магистерскую диссертацию на тему: «Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808–1812 гг.) и митрополит Кишинёвский (1813–1821)». В процессе подготовки диссертации дважды выезжал за границу: в 1888 году – в Австро-Венгрию, в 1890 – в Румынию.

С 1885 года преподавал древнегреческий язык, позднее – церковное пение (1886–1892) и догматическое богословие (с 1892 года) в Кишинёвской духовной семинарии. В 1895 году исполнял обязанности её инспектора. Одновременно был редактором «Кишинёвских епархиальных ведомостей» и автором около ста статей и заметок, преимущественно церковно-исторической тематики. Участвовал в миссионерских съездах в Москве (1887, 1891), входил в комитет по наблюдению за миссионерской деятельностью в Кишинёвской епархии (1892).

12 декабря 1895 года назначен инспектором Новгородской духовной семинарии. 30 декабря пострижен в монашество с именем Арсений. 31 декабря рукоположён в иеродиакона, а уже 1 января 1896 года – в сан иеромонаха.

В октябре 1896 года отец Арсений назначен ректором Новгородской семинарии и настоятелем монастыря святого Антония Римлянина с возведением в сан архимандрита.

С 10 января 1897 года – инспектор Московской духовной академии и временно исполняющий обязанности ординарного профессора по кафедре библейской истории.

С 13 марта 1898 года – ректор Московской духовной академии.

28 февраля 1899 года хиротонисан во епископа Волоколамского, третьего викария Московской митрополии, в Храме Христа Спасителя. Хиротонию возглавил митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский).

Знаковым событием в истории академии стало паломничество 1900 года, в котором группа студентов и преподавателей под руководством епископа Арсения посетила Палестину и страны Ближнего Востока. Итогом поездки стала книга «В стране священных воспоминаний», отредактированная и изданная самим епископом. В издание вошло 60 фотографий, большинство из которых были сделаны им лично.

С 5 декабря 1903 года — владыка Арсения — епископ Псковский и Порховский. В Псковской епархии основал школу псаломщиков, создал церковный музей, где хранились древние рукописи, богослужебные предметы, утварь и старинные монеты. Был председателем Псковского отдела Императорского православного палестинского общества.

В 1904 году ему была присуждена степень доктора церковной истории за диссертацию «Исследования и монография по истории Молдавской Церкви».

С 1905 года — член Учебного комитета при Святейшем Синоде. 14 января 1906 года назначен присутствующим в Синоде и председателем Учебного комитета (до 1907 года), при этом продолжал управление епархией. Участвовал в особом Присутствии по подготовке Всероссийского Поместного Собора.

С 1906 года — член Предсоборного Присутствия, председатель пятого отдела — «О реформе церковно-учебных заведений».

16 февраля 1907 года Преосвященнейший Арсений возведён в сан архиепископа и назначен членом Государственного совета от монашеского духовенства.

С 5 ноября 1910 года — архиепископ Новгородский и Старорусский.

В 1912 году возглавлял Первый Всероссийский съезд практических деятелей по борьбе с алкоголизмом, проходивший в Москве. Почётный член Казанской духовной академии.

Весной 1913 года принимал в Новгороде Патриарха Антиохийского Григория IV, который возглавил хиротонию епископа Тихвинского Алексия (Симанского) — викария архиепископа Арсения.

После февральской революции, на первом собрании Святейшего Синода, из зала заседаний было вынесено кресло обер-прокурора. Тогда архиепископ Арсений воскликнул: «Вот выносят символ цезарепапизма!»

В этот период Синод принял решение о созыве Поместного Собора на 15 августа 1917 года (на праздник Успения Пресвятой Богородицы). Для подготовки собора был создан Предсоборный совет, председателем которого стал митрополит Арсений.

15 апреля 1917 года был уволен из состава Синода указом Временного правительства.

На Поместном Соборе 1917–1918 годов Арсений был товарищем председателя, однако, по свидетельству современников, «фактически руководил почти всеми соборными заседаниями».

Был одним из трёх кандидатов на патриарший престол наряду с архиепископом Антонием (Храповицким) и митрополитом Тихоном (Беллавиным). В голосовании занял второе место после архиепископа Антония, но по жребию Патриархом стал митрополит Тихон.

По воспоминаниям митрополита Вениамина (Федченкова): «Самый умный из русских архиереев — архиепископ Антоний (Храповицкий), самый строгий — архиепископ Арсений (Стадницкий), и самый добрый — митрополит Тихон, как говорили о них в народе».

29 ноября 1917 года Арсений возведён в сан митрополита. Поместный Собор избрал его членом Священного Синода и Высшего церковного совета.

После издания Декрета об отделении Церкви от государства, 25 февраля 1918 года митрополит Арсений сообщил о решении отказаться от жалованья и перейти «на братское содержание столом».

Власти арестовывали его неоднократно. Впервые — в ноябре 1919 года в Москве, затем в 1920 году в Новгороде, после чего он был приговорён к условному сроку и ссылке в Архангельскую губернию (впоследствии отменённой).

В 1920–1921 годах он возглавлял хиротонии епископов Тихона (Тихомирова), Иосифа (Николаевского) и Серафима (Велицкого) в Новгородской епархии.

В марте 1922 года, в связи с голодом в Поволжье, призвал духовенство жертвовать церковные украшения, не имеющие богослужебного употребления. После начала массового изъятия церковных ценностей издал обращение: «Об

одном молю вас, дорогие мои чада паствы моей. Отнеситесь по-христиански, с покорностью воле Божией, если придётся расстаться с любимым нами благолепием наших храмов во имя той вопиющей нужды, в которой находятся наши братья...»

Изъятие ценностей в Новгородской губернии прошло «безболезненно», однако митрополита вызвали в Москву и арестовали вместе с Патриархом Тихоном, обвинив в сопротивлении изъятию.

До 10 января 1924 года находился в заключении. Почти сразу после освобождения вновь арестован, содержался в Бутырской тюрьме. Власти пытались склонить его к обновленчеству.

После заключения был выслан в Среднюю Азию. В 1925–1926 годах находился в ссылке в Полторацке (Ашхабаде), с 1926 по 1936 годы — в Ташкенте. Формально сохранял титул митрополита Новгородского, но фактически епархией до 1933 года управлял архиепископ Алексей (Симанский) — будущий Патриарх Алексей I.

С 1927 года — постоянный член Временного патриаршего синода при митрополите Сергии (Страгородском), но участия в его деятельности не принимал, так как находился в ссылке и не подписал Декларацию митрополита Сергия.

С 11 августа 1933 года — митрополит Ташкентский и Туркестанский. После закрытия всех храмов Ташкента совершал богослужения под открытым небом, на Боткино, у кладбищенской часовни иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте». На службы собиралось до 20 тысяч верующих. Прихожанин того времени Константин Вендланд (впоследствии митрополит Иоанн) вспоминал: «Незабываемы эти трогательные богослужения на лоне природы, голубая мантия митрополита, просвечивавшая сквозь листву деревьев, одушевление молящейся толпы, твёрдость духа архипастыря и верующих... Незабываемы вдохновенные проповеди митрополита Арсения, приковывавшие к себе внимание народа».

Усилиями митрополита в регионе сохранялось 27 приходов — в пять раз меньше, чем до революции, но всё же больше, чем во многих других областях России.

В воскресенье, 9 (22) февраля 1936 года, митрополит Арсений совершил последнюю Божественную литургию. На следующее утро его нашли скончавшимся в келии — в земном поклоне перед святыми иконами.

Погребён напротив часовни «Всех скорбящих Радосте», где ранее совершал богослужения. Святитель Лука (Войно-Ясенецкий), участвовавший при погребении, стоял и плакал вместе со всеми.

В 1981 году Русская Православная Церковь за границей причислила митрополита Арсения к лику святых в соборе новомучеников и исповедников Российских. Его почитают в Новгородской и Ташкентской епархиях.

С 1993 года в Новгороде по инициативе епархии и местных научно-культурных организаций проводятся Арсениевские чтения. Их цель — православное осмысление актуальных проблем, стоящих перед Церковью и обществом, с учётом исторического опыта прошлого столетия.

В 2023 году Первые Арсениевские чтения также прошли в Ташкенте.

АРХИЕПИСКОП БОРИС

(в миру Владимир Павлович Шипулин)

27 декабря 1874 года (9 января 1875 года) – 23 февраля 1938 года

Архиепископ Борис, в миру Владимир Павлович Шипулин, родился 27 декабря 1874 года (9 января 1875 года по новому стилю) в городе Вельск Вологодской губернии.

В 1896 году окончил Вологодскую духовную семинарию, а в 1900 году – Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. В том же году был пострижен в монашество с именем Борис и назначен помощником инспектора академии.

14 января 1901 года рукоположен во иеродиакона, 31 марта – во иеромонаха. В 1902 году назначен инспектором Курской духовной семинарии, в 1904 году – ректором Псковской духовной семинарии с возведением в сан архимандрита.

В 1905 году переведён в Москву на должность синодального ризничего и настоятеля храма в честь Двенадцати апостолов в Московском Кремле.

С 1906 года – настоятель Московского Новоспасского монастыря.

30 октября того же года назначен благочинным ставропигиальных монастырей.

3 марта 1909 года в Новоспасском монастыре под его председательством состоялось собрание настоятелей всех ставропигиальных обителей, на котором обсуждалось состояние монастырских школ для послушников.

16 сентября 1909 года назначен ректором Московской духовной семинарии.

24 июня 1912 года будущий священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Московский, в сослужении шести архиереев, совершил в Храме Христа Спасителя хиротонию архимандрита Бориса во епископа Винницкого, викария Подольской епархии.

14 февраля 1914 года епископ Борис переведён на Балтское викарианство той же епархии.

12 февраля 1915 года владыка назначен епископом Чебоксарским, викарием Казанской епархии и настоятелем Казанского Кизического монастыря.

Епископ Борис Участвовал в Поместном Соборе Русской Православной Церкви 1917–1918 годов в качестве заместителя митрополита Казанского и Свяжского Иакова (Пятницкого).

В сентябре 1918 года митрополит Иаков, епископ Борис и другие казанские священнослужители покинули Казань вместе с отступавшими войсками белочехов.

Указом Святейшего Патриарха Тихона в конце 1921 года епископ Борис был назначен епископом Уфимским и Мензелинским.

В 1927 году возведён в сан архиепископа. 27 сентября того же года

назначен на Тульскую кафедру.

В конце 1927 года был арестован по обвинению «в активной работе по объединению всех церковных ориентаций для организованной борьбы с советской властью». Был приговорён к трём годам заключения в концлагере с последующим трёхлетним запретом на проживание в центральных городах. Наказание отбывал в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН).

21 мая 1934 года назначен на Тобольскую кафедру, однако в управление епархией не вступил.

21 мая 1935 года был назначен архиепископом Томским, но уже 9 июня это назначение было отменено.

С января 1936 года — архиепископ Петрозаводский и Олонецкий (епархией не управлял).

В конце 1936 или начале 1937 года архиепископ Борис прибыл в ссылку в Ташкент. После кончины митрополита Арсения (Стадницкого) в феврале 1936 года Ташкентская и Туркестанская епархия была разделена на Казахстанскую и Среднеазиатскую.

26 февраля архиепископ Борис был назначен на Среднеазиатскую кафедру. Совершал богослужения в часовне иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» на Боткинском кладбище в Ташкенте.

Из воспоминаний православных жителей Ташкента:

«Владыка Борис, несмотря на запреты властей, открыто и всюду, где появлялся, проповедовал народу Слово Божие. В личном быту отличался не просто неприхотливостью, а нищетой. Часто погружался в глубокую печаль, из глаз его потоками лились слёзы, и на все вопросы в такие минуты он отвечал: "Да простят меня, мерзкого, Бог и Патриарх Тихон". Ходил он в ветхом подряснике, босиком в любую непогоду, питался только хлебом и водой, носил вериги, в присутствии неверующих юродствовал. Владыка был прозорлив, читал мысли людей, отвечал на наши вопросы прежде, чем мы их задавали, а наедине каждому говорил о самом сокровенном... Паства горячо любила его и восхищалась им».

В мае 1937 года архиепископ Борис был вызван в ГПУ на встречу с обновленческим Ташкентским «митрополитом» Иоанном (Звёздкиным), во время которой ему предложили присоединиться к обновленцам и стать «митрополитом всей Средней Азии». Владыка категорически отказался.

24 июля 1937 года архиепископ Борис был арестован по обвинению в «монархической агитации среди церковников, высказывании недовольства советской властью и её политикой, а также в контрреволюционных клеветнических взглядах о внутреннем экономическом положении СССР». Заключён во внутреннюю тюрьму УГБ НКВД Узбекской ССР.

В ходе следствия ему инкриминировали также создание контрреволюционного церковного центра, в который якобы входили два священника, служивших в кладбищенской часовне, трое мирян, а также архимандрит Валентин (Ляхоцкий) и епископ Лука (Войно-Ясенецкий). По этому делу были арестованы 58 человек.

К ноябрю 1937 года следствие установило «членство» архиепископа Бориса в рядах английской разведки.

7 февраля 1938 года он был приговорён тройкой НКВД Узбекской ССР к расстрелу.

ЕПИСКОП КИРИЛЛ

(в миру Леонид Николаевич Поспелов)

20 марта (1 апреля) 1876 года – 18 декабря 1953 года

Будущий архиерей родился 20 марта (1 апреля по новому стилю) 1876 года в семье бедного псаломщика в селе Можаровка Городищенского уезда Пензенской губернии. Его отец трагически погиб, когда мальчику было всего пять лет. В семье было пятеро детей. Благодаря самоотверженности матери и помощи ближайших родственников все дети получили духовное образование.

В 1898 году Леонид окончил Пензенскую духовную семинарию.

1 октября того же года он был рукоположен в сан диакона. Обладал абсолютным музыкальным слухом и редким баритональным басом.

С 1906 года – в священном сане. Служил в Баку, но из-за тяжёлой болезни жены настоял на переводе в Саратов, добившись личного приёма у обер-прокурора Святейшего Синода В. К. Саблера.

С января 1914 года – священник Александро-Невского собора в Саратове и законоучитель в местной гимназии. Был возведён в сан протоиерея. С 1916 года – благочинный саратовских храмов и ключарь кафедрального собора.

В 1921 году отец Леонид активно участвовал в работе Саратовского комитета помощи голодающим, собрав значительные средства в губернии. Он передал их в Государственный банк, после чего был принят М. И. Калининым, который, по свидетельству священника В. Тимакова (впоследствии его иподиакона), направил его на Украину для сбора пожертвований.

Недолгое время состоял в обновленческом движении – был членом Саратовского обновленческого епархиального управления, но уже в 1923 году, принеся покаяние, вернулся в Патриаршую церковь.

В 1934 году был арестован по ложному обвинению: один из алтарников подбросил ему свёрток с «антисоветской» книгой, и вскоре последовал обыск. Протоиерей Леонид был осуждён по ст. 58-10 УК и приговорён к трём годам заключения, срок отбывал в Казахстане, в лагере между Джамбулом и Алма-Атой.

В 1937 году – вторичный арест и новый приговор по той же статье – к восьми годам лишения свободы. Вначале находился на общих работах, был лишён пайка и тяжело заболел. Позднее переведён на должность статистика, что спасло ему жизнь.

Освобождён в июне 1943 года, но служить ему не разрешили. Он поселился в Актюбинске и устроился работать конюхом в больнице.

Когда встал вопрос о восстановлении епископата, архиепископ Андрей (Комаров), бывший ранее священником при кафедре в Саратове, рекомендовал Леонида Поспелова как достойного кандидата на архиерейство.

В марте 1944 года он был вызван в Москву Патриархом Сергием. Швейцар у входа в Патриархию сначала не хотел впускать бедно одетого священника, приняв его за нищего.

23 марта 1944 года была образована Пензенская и Саратовская епархия, и протоиерей Леонид Поспелов был назначен её архиереем — с последующим монашеским постригом и епископской хиротонией.

29 марта 1944 года епископом Дмитровским Иларионом (Ильиным) пострижен в монашество с именем Кирилл.

1 апреля 1944 года в Богоявленском соборе в Елохове (Москва) хиротонисан во епископа Пензенского и Саранского.

11 июля того же года назначен епископом Ташкентским и Среднеазиатским.

Ситуация в епархии была крайне сложной. Его предшественник, архиепископ Борис (Шипулин), был арестован и расстрелян в 1937 году, и с тех пор кафедра вдовствовала. Кроме того, в Средней Азии особенно сильны были позиции обновленцев, которые в отличие от других регионов СССР численно доминировали: до конца 1943 года в Узбекистане действовало восемь обновленческих приходов и лишь два патриарших. Хотя незадолго до назначения епископа Кирилла обновленцы, под давлением властей, были приняты в Патриаршую церковь — этим занимался в апреле 1944 года специально командированный епископ Алексей (Палицын), — их позиции оставались влиятельными.

Епископу Кириллу предстояло заново восстанавливать епархиальную жизнь. Спустя полтора года его служения в Средней Азии действовало уже 14 православных храмов, и ещё 17 находились в стадии организации. Владыка дважды объехал приходы Узбекистана и Киргизии, совершил поездку по Таджикистану. Нередко ему приходилось совершать богослужения у недостроенных храмов. Несмотря на тяжёлую послевоенную разруху, верующие не только собирали средства в Фонд обороны, но и жертвовали на строительство церквей.

Владыка Кирилл строго соблюдал пост. По воспоминаниям современников, даже в Пасхальные дни употреблял пищу только с растительным маслом. Во время одного из архиерейских объездов он был приглашён на официальный банкет, где подавали исключительно мясные блюда. Не желая обидеть устроителей, он принял участие в трапезе. Однако, вернувшись в свою квартиру, совершил тысячу земных поклонов в покаяние. Позже, оказавшись на подобном приёме, владыка сказал уполномоченному по делам религий:

«Я понимаю, что застольем мне оказывается высокая честь, но я монах, и мясное есть мне не положено. На первом банкете я и виду не подал и ел всё, но это стоило мне тысячи поклонов, а делать их мне чрезвычайно трудно — я глубокий старик».

После этого трапеза была сервирована рыбными блюдами.

Из-за ухудшения здоровья было решено перевести владыку в Центральную Россию.

С 20 июня 1946 года — епископ Ивановский и Шуйский.

С 27 января 1947 года — вновь епископ Пензенский и Саранский.

С 25 февраля 1951 года — возведён в сан архиепископа.

Несмотря на возраст и болезнь, архипастырь продолжал активно посещать приходы, пользовался искренним уважением духовенства и мирян. Он остался в памяти как добрый пастырь, устраивавший особые ночные богослужения с поклонами и чтением акафистов, беседовавший с паствой о вере, терпении и жизни во Христе.

Преставился ко Господу 18 декабря 1953 года в Пензе. Погребён под алтарём левого придела Митрофаниевского кладбищенского храма города.

АРХИЕПИСКОП ГУРИЙ

(в миру Вячеслав Михайлович Егоров)

1 (14) марта 1891 года — 12 июля 1965 года

Вячеслав Егоров родился 1 марта 1891 года. Рано осиротев, воспитывался в Петербурге в семье дяди — Якова Степановича Селюхина — вместе с тремя старшими братьями и сестрой. Получив достойное образование, в 1911 году окончил с отличием Петровское коммерческое училище со степенью кандидата коммерции.

В 1912 году успешно сдал вступительные экзамены и был принят в Санкт-Петербургскую духовную академию — одно из ведущих духовных учебных заведений России. В 1917 году окончил академию со степенью кандидата богословия.

С детских лет Вячеслав мечтал стать монахом и священником. В 1915 году, будучи студентом академии, принял монашеский постриг с именем Гурий — в честь святителя Гурия, архиепископа Казанского. Его духовное становление происходило под влиянием Оптинских старцев Анатолия (Потапова) и Нектария (Тихонова), а также священника Георгия Коссова. Благословение на монашество он получил от епископа Сергия (Тихомирова), служившего в Японии, с которым был знаком с юных лет и которому прислуживал в алтаре.

В 1917 году, сразу по окончании академии, иеромонах Гурий был принят в число братии Александро-Невской лавры. В то время Петроградскую епархию возглавлял епископ Вениамин (Казанский), вскоре ставший митрополитом. Он благословил миссионерское служение иеромонахов Гурия, Льва (Егоровых) и Иннокентия (Тихонова), предоставив им Крестовую церковь в Александро-Невской лавре.

Когда большевики начали попытки закрытия лавры, в 1918 году было образовано Александро-Невское братство — уникальное явление не только для Петроградской епархии, но и для всей Русской Православной Церкви.

В 1922 году митрополит Вениамин возвел иеромонаха Гурия в сан архимандрита и вручил ему посох со словами: «Дается вам этот посох в знак особого служения вашей молодежи».

Тот же 1922 год стал годом тяжелых испытаний: обновленческий раскол, репрессии. Был арестован и расстрелян митрополит Вениамин, арестованы также архимандрит Гурий, его брат иеромонах Лев и епископ Иннокентий (Тихонов).

Гурий провёл четыре месяца в заключении, тяжело заболел сыпным тифом. После госпитализации был сослан сначала в Усть-Цильму, затем — в Туркестан.

В 1925 году архимандрит Гурий вернулся в Ленинград и участвовал в похоронах Патриарха Тихона, исполняя обязанности уставщика.

В 1927–1928 годах он снова подвергался арестам, был приговорён к пяти годам лагерей, которые отбывал на строительстве Беломорско-Балтийского канала. После освобождения переехал в Бийск, затем – в Ташкент, где с 1933 по 1944 годы тайно совершал богослужения.

Средняя Азия стала для него духовной пустыней. Получив от митрополита Арсения (Стадницкого) благословение на тайное служение, он совершал Литургию в домашних условиях, имел антиминос. Руководил небольшой, но глубоко церковной общиной.

В 1937 году архимандрит Гурий познакомился с епископом Лукой (Войно-Ясенецким), врачом, который лечил его от воспаления лёгких.

В 1938 году, опасаясь ареста, он переселился в кишлак Беш-Бала под Ферганой. Там был приобретён дом, в котором разместились его духовная община. Во время войны к нему приехали родственники, эвакуированные из Ленинграда.

Отец Гурий был верен Патриаршей Церкви, не принял обновленчества, сохранял верность Патриарху Тихону и митрополиту Сергию (Страгородскому), ставшему впоследствии Патриархом.

В 1945 году Патриарх Алексий (Симанский) вызвал его из укрытия и назначил наместником Троице-Сергиевой лавры. До её открытия архимандрит Гурий служил настоятелем Ильинской церкви в Загорске.

Он стал первым послевоенным наместником лавры и вскоре был возведён в сан епископа с назначением на Ташкентскую кафедру. Патриарх Алексий сказал ему: «Вы открыли лавру, поставили дело на рельсы, а теперь вам новое послушание – быть епископом Ташкентским».

Ташкентская и Среднеазиатская епархия охватывала огромную территорию – четыре республики, приходы были разбросаны, население – преимущественно мусульманское. Тем не менее, в послевоенные годы началось открытие храмов, наблюдался духовный подъём среди верующих.

Владыка Гурий проявлял дипломатичность и твёрдость в отношениях с властями, добивался открытия храмов, возвращения церковных зданий, проведения ремонтов. Он уделял большое внимание кадровому вопросу: пригласил образованных священников из Москвы, рукополагал молодых людей, направлял их на обучение в духовные школы.

Своих духовных чад владыка привлекал к активному служению. Так, иеромонах Иоанн (Вендланд) стал секретарём епархии, Александр Хархаров принял монашество с именем Михей и был рукоположен в иеродиакона, Игорь Мальцев – назначен иподиаконом, позже также обучался в семинарии.

Для организации церковной жизни был создан епархиальный бюллетень – «Информация по Среднеазиатской епархии», всего вышло 12 выпусков в 1947–1948 годах. Бюллетень получал сам Патриарх Алексий, оставивший письменный отзыв на 11-й выпуск. Издание выходило с молчаливого согласия местных уполномоченных, но в 1949 году было прекращено по распоряжению из Москвы.

В письме к Патриарху, датированном 18 октября 1951 года, епископ Гурий проявляет себя как богослов и монах, глубоко погружённый в церковную проблематику.

Помимо открытия храмов в многочисленных городах и селах Средней Азии, необходимо было налаживать снабжение их свечами, богослужебными книгами, иконами и другими предметами церковного обихода. Именно поэтому в 1947 году при Епархиальном управлении был организован свечной завод, иконописная и пошивочная мастерские, склад церковной утвари и книг.

26 января 1953 года епископ Гурий был назначен на Саратовскую кафедру с титулом «Саратовский и Сталинградский», с временным управлением Астраханской епархией. Позднее он служил в Чернигове, Днепропетровске, Минске, Ленинграде.

21 мая 1959 года был возведён в сан митрополита.

С 1961 по 1965 годы – митрополит Симферопольский и Крымский.

Последнее богослужение митрополит Гурий совершил 13 июня 1965 года, в праздник Святой Троицы, в Днепропетровском кафедральном соборе. 12 июля 1965 года, в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла, он мирно отошёл ко Господу на своей даче, не дожив двух дней до своего 74-летия.

АРХИЕПИСКОП ЕРМОГЕН

(в миру — Алексей Степанович Голубев)
3 (16) марта 1896 года — 7 апреля 1978 года

Архиепископ Ермоген родился в 1896 году в Киеве в семье профессора Киевской духовной академии С. Т. Голубева. В 1919 году, по окончании Московской духовной академии, он принял монашеский постриг. В 1921 году был рукоположен во иеромонаха патриархом Тихоном (Белавиным). С 1923 года несколько раз подвергался арестам и ссылкам за непримиримую позицию по отношению к обновленцам и по обвинениям в контрреволюционном заговоре.

В 1926–1931 годах занимал должность настоятеля Киево-Печерской лавры. В 1931 году был осуждён по обвинению в контрреволюционной деятельности и приговорён к расстрелу, заменённому затем 10-летним сроком заключения в исправительно-трудовых лагерях. Освобождён досрочно в 1939 году по болезни.

С 1945 года служил настоятелем Покровского кафедрального собора и благочинным храмов Астрахани. В сентябре 1948 года, по приглашению архиепископа Гурия (Егорова), прибыл в Ташкентскую епархию, где занял должность настоятеля Покровского храма в Самарканде.

1 марта 1953 года епископ Ермоген был назначен на Ташкентскую кафедру. Он являлся цельной личностью, отличался искренним благочестием и глубоким знанием советских законов, сочетая это с твёрдой верностью Церкви и исповедническим духом. По свидетельству верующих, владыка обладал даром прозорливости и особой, чудодейственной молитвой.

Он активно боролся с сектантством (особенно с баптизмом), централизовал церковные доходы епархии для более рационального их использования. В 1953 году был создан Епархиальный фонд для материальной поддержки небогатых сельских приходов, оказания помощи верующим, духовенству (в том числе заштатному), а также вдовам священников. Клирики были переведены на твёрдые оклады (Ташкентская и Среднеазиатская епархия стала в этом деле первой в Русской Православной Церкви).

Благодаря усилиям владыки стало возможным приобретение причтовых домов (что обеспечивало священников жильём), организация епархиальной гостиницы в Ташкенте для приезжавших по делам духовных лиц, назначение доплат клирикам к пенсиям, закупка необходимой церковной утвари, открытие благотворительных столовых для духовенства и церковных работников.

Архиепископ Ермоген добился как количественного, так и качественного укрепления состава духовенства епархии. Расширение храмостроительства и активизация миссионерской деятельности способствовали привлечению новых верующих, особенно молодёжи, что, в свою очередь, обеспечивало приток

кадров в клир.

С ноября 1955 по май 1956 года, а также с февраля по август 1958 года владыка временно управлял Казахстанской епархией. 28 августа 1958 года он был возведён в сан архиепископа.

Осенью 1958 года в СССР усилилась антирелигиозная кампания, началось повсеместное закрытие храмов. Благодаря твёрдости архиепископа Ермогена, в Ташкентской епархии не был закрыт ни один из 68 действующих храмов.

Отношения владыки с уполномоченными Совета по делам Русской Православной Церкви были сложными: его бескомпромиссность вызывала противодействие со стороны властей. Особое напряжение вызвали отношения с уполномоченным Н. Ф. Вороничевым, добившимся его отстранения от управления епархией в сентябре 1960 года. Формальными причинами стали широкая благотворительная деятельность владыки, ремонт уже действующих и строительство новых храмов, в том числе Успенского кафедрального собора в Ташкенте (1956–1958). Поводом для удаления послужил его отказ, несмотря на требование уполномоченного, закрыть молитвенный дом в селе Луначарском.

15 сентября 1960 года на Ташкентскую кафедру был назначен архиепископ Гавриил (Огородников). Архиепископ Ермоген был отправлен в «отпуск» в Одесский Успенский мужской монастырь. Вскоре началась волна репрессий: многие священники в Киргизии и Узбекистане были лишены регистрации, а в 1961 году в епархии было закрыто 14 храмов.

13 июня 1962 года владыка возглавил Омскую и Тюменскую епархию, а с 29 мая 1963 года — Калужскую и Боровскую. 11 мая 1963 года он был удостоен права ношения креста на клобуке.

В марте 1965 года архиепископ Ермоген направил Патриарху Алексию (Симанскому) письмо с критикой решений Архиерейского Собора 1961 года, выступив против разграничения обязанностей между настоятелями и исполнительными органами на приходах. Документ был подписан им и ещё девятью архиереями. Советская власть восприняла это обращение крайне негативно, поскольку оно выражало именно церковную, а не светскую точку зрения.

25 ноября 1965 года архиепископ Ермоген был уволен на покой в Жировицкий Успенский монастырь (Белоруссия), где и скончался 7 апреля 1978 года. Похоронен в Киеве. По свидетельству очевидцев, гроб с его телом источал особое благоухание. После его смерти многие верующие, заказывая панихиды и обедни по владыке, получали просимое чудесным образом.

АРХИЕПИСКОП ГАВРИИЛ

(в миру Дмитрий Иванович Огородников)
13(26) октября 1890 года – 28 февраля 1971 года

Архиепископ Гавриил родился 13 (26) октября 1890 года в городе Солигаличе Костромской губернии. Он происходил из купеческой семьи: отец был промышленником, что дало юному Дмитрию возможность получить достойное образование. В 1908 году он окончил Петровское коммерческое училище в Санкт-Петербурге.

Когда началась Первая мировая война, Дмитрий Огородников добровольно ушёл на фронт. Проявил себя как мужественный и самоотверженный воин: был ранен, окончил Вторую Ораниенбаумскую школу подготовки офицеров, получил звание поручика и был награждён Георгиевским крестом. В декабре 1917 года он оказался в эмиграции в Китае – и именно здесь начинается его путь ко Христу.

В 1926 году он поступил послушником в Русскую духовную миссию в Пекине. Уже в 1931 году был пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона начальником миссии епископом Симоном (Виноградовым). Через два года – иеромонах. В 1935–1944 годах о. Гавриил нёс пастырское служение в городах Дальний (Дайрен), Тяньцзинь, Шанхай. В 1940 году он был возведён в сан архимандрита. С 1944 года стал наместником Успенской мужской обители при Русской духовной миссии в Пекине.

В 1948 году архимандрит Гавриил был делегирован в Москву для участия в торжествах, посвящённых 500-летию автокефалии Русской Православной Церкви. Он принял судьбоносное решение остаться в СССР. Уже 23 августа 1948 года он был назначен епископом Хабаровским и Владивостокским. В последующие годы владыка временно управлял рядом епархий: Курской (1949), Кировской (1951), Архангельской (1953), Ижевской (1958). 27 июля 1959 года был переведён в Астрахань, а уже в феврале 1960 года возведён в сан архиепископа.

15 сентября 1960 года архиепископ Гавриил возглавил Ташкентскую кафедру. Несмотря на невысокий рост, владыка обладал благородной внешностью, широтой взглядов, глубоким образованием и тонким вкусом. Он был истинным ценителем искусства, хорошо разбирался в русской классической литературе. Эти качества снискали ему уважение Святейшего Патриарха Алексия I (Симанского) и управляющего делами Московской Патриархии митрополита Алексия (Ридигера), будущего Патриарха.

Но главное – архиепископ Гавриил был человеком высокой духовности. Ему приписывали дары прозорливости, исцеления, изгнания бесов. Его отличали редкое смирение, кротость, нестяжательность, милосердие и подлинная пастырская отзывчивость. Он был близок к народу, искренне заботился о нуждающихся, вел широкую благотворительную деятельность.

Однако всё это не мешало уполномоченным Совета по делам Русской

Православной Церкви относиться к владыке с подозрением. В их отчетах он представлял как человек, несведущий и в церковных, и в политических делах, «неблагонадёжный элемент» и бывший белогвардеец. Они приписывали ему отчуждение со стороны духовенства, хотя на деле архиепископ пользовался глубоким почтением и любовью среди паствы. Более того, против него велась травля в прессе, имело место даже покушение — в самом Успенском соборе Ташкента.

Тем не менее, владыка сдержанно и с достоинством относился к этим проявлениям. Со слов самого архиерея, с отдельными представителями власти можно было «по-деловому» решать возникающие вопросы.

В годы служения владыки продолжилось обновление внутреннего убранства ташкентского Успенского собора, начатое ещё при архиепископе Ермогене (Голубеве). В непростые времена хрущёвских гонений на Церковь архиепископу Гавриилу удалось найти настоятелей для многих приходов, находившихся под угрозой закрытия, и восстановить в них полноценную духовную жизнь.

11 мая 1963 года архиепископ был удостоен высокой патриаршей награды — права ношения креста на клобуке. Но гонения не утихали: ещё в 1961 году властям удалось снять с регистрации две церковные общины, закрыть два храма и сократить число благочиний в республике с трёх до двух. В 1962 году в Андижане запретили колокольный звон, а в Самарканде был закрыт Никольский храм.

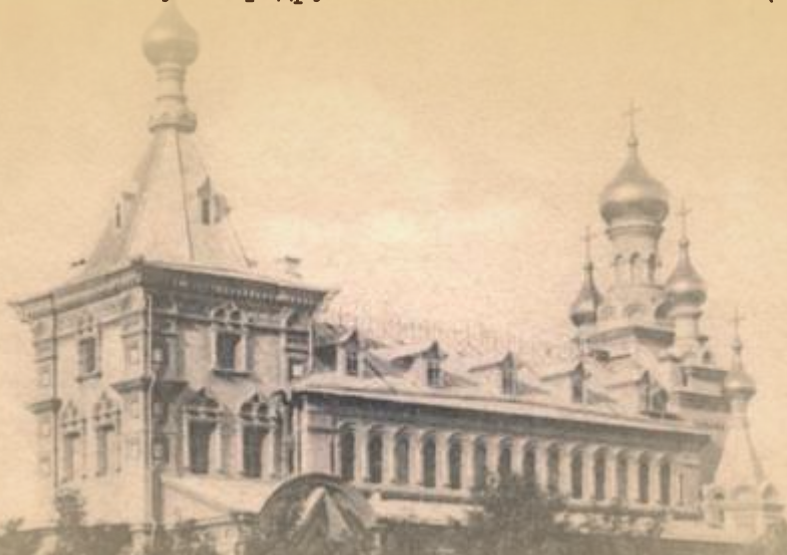
Летом 1965 года владыка Гавриил проявил твёрдость и мужество: он поставил свою подпись под знаменитым Заявлением архиепископа Ермогена — протестом против решения Архиерейского Собора 1961 года, согласно которому настоятели были лишены права управлять хозяйственными делами своих приходов. Заявление, подписанное десятью архиереями, вызвало широкий резонанс и стало ярким примером несогласия с чрезмерным вмешательством государства в дела Церкви.

Во время разрушительного землетрясения в Ташкенте в 1966 году архиепископ, едва вернувшись из Москвы, сразу же начал совершать богослужения в Успенском соборе и утешать людей. Он жил во дворе епархиального управления, здание которого дало трещины и находилось в ремонте. За пастырское самоотвержение и служение Церкви архиепископ был награждён 23 декабря 1966 года орденом святого равноапостольного князя Владимира II степени.

Но с 1969 года здоровье владыки стало стремительно ухудшаться. Он уже не мог совершать богослужения, а в это же время власти продолжили давление: в епархии были закрыты 14 храмов (в Киргизии и Таджикистане), заметно сократилось число клириков.

28 февраля 1971 года архиепископ Гавриил мирно отошёл ко Господу. Он был похоронен на Боткинском кладбище города Ташкента рядом с другими выдающимися архиереями Туркестанского края — митрополитами Никандром (Феноменовым) и Арсением (Стадницким).

После него Ташкентскую кафедру возглавил епископ Платон (Лобанков).

ЕПИСКОП ПЛАТОН

(в миру Пётр Георгиевич Лобанков)
5 ноября 1927 года - 27 октября 1975 года

Пётр Лобанков родился 5 ноября 1927 года в селе Казинка Горловского района Рязанской области в крестьянской семье. В 1941 году окончил семилетнюю школу в родном селе, после чего его светское образование завершилось. Затем устроился счётоводом в колхоз «Путь Ильича». Назначение на эту должность, как правило, свидетельствовало о высоком уровне доверия, поскольку на такие посты ставили людей с образованием выше начального. Однако работа эта не удовлетворила Петра, и в 1943 году он поступил на курсы трактористов в селе Далёново Горловского района Рязанской области. По окончании курсов работал трактористом в Краснооктябрьской МТС на родине. Его трудовая добросовестность отмечена медалью «За доблестный труд» и значком «Лучший тракторист».

С 1952 года Пётр оставил прежнюю работу и стал псаломщиком Космодамианской церкви в селе Летово Рыбновского района Рязанской области. Вероятно, на его выбор повлияла глубоко укоренившаяся религиозность региона. Особую роль в этом играла духовная атмосфера знаменитого Иоанно-Богословского монастыря в селе Пощупово, который Пётр, возможно, посещал. Есть сведения, что и семья Лобанкова была глубоко религиозна: его мать приняла монашество в 1950-х годах.

Уже в мае 1953 года он отправился в Псково-Печерский монастырь, где стал послушником. 9 июля того же года подал прошение наместнику архимандриту Пимену (Извекову), будущему Патриарху Московскому и всея Руси: «Прошу Ваше Высокопреподобие о принятии меня в братство вверенной вам обители. Ибо я имею давнишнее твердое желание посвятить свою жизнь Господу Богу и служить Святой Православной Церкви». Послушник Пётр нёс различные послушания: пел и читал на клиросе, был гостинником и проводником по пещерам.

Однако вскоре он покинул монастырь: в начале 1954 года архимандрит Пимен был назначен наместником Троице-Сергиевой лавры, и Пётр Лобанков изъявил желание последовать за ним. Наместник направил соответствующее прошение Святейшему Патриарху Алексию, и тот дал согласие. Так Пётр оказался в Лавре, где стал келейником наместника.

7 марта 1954 года, в Прощёное воскресенье, послушник Пётр был пострижен в монашество с именем Платон в честь святого мученика Платона. Уже вскоре подано прошение о его рукоположении. 7 апреля 1954 года монах Платон был рукоположён во иеродиакона Святейшим Патриархом Алексием в Богоявленском патриаршем соборе в Москве. К рукоположению его подводил архиерей Антоненко. С этого момента он стал иподиаконом и ризничим

Патриарха Алексия.

19 января 1961 года, в праздник Крещения Господня, он был рукоположён в сан иеромонаха. В 1964 году игумен Платон окончил Московскую духовную академию, учась в основном на оценку «хорошо»; имел лишь одну тройку — по предмету «Современное положение Православной Церкви».

22 декабря 1964 года был назначен наместником Троице-Сергиевой лавры. В 1965 году в сане архимандрита окончил аспирантуру при МДА. Его кандидатская работа — «Святительские труды Высокопреосвященнейшего Платона (Левшина), митрополита Московского» — была удостоена степени кандидата богословия.

18 июля 1970 года архимандрит Платон был рукоположён во епископа Аргентинского и Южноамериканского в Троицком соборе Лавры Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом. Год спустя, в 1971 году, он временно назначен епископом Ташкентским и Среднеазиатским в связи с кончиной архиепископа Гавриила. В Средней Азии владыка Платон пробыл всего год, а в 1972 году стал епископом Воронежским и Липецким.

Епископ Платон был награждён множеством орденов и медалей разных стран. Среди них — чешский орден Кирилла и Мефодия, орден святого равноапостольного князя Владимира III степени, награды от Греческой и Антиохийской Церквей. Также был удостоен палицы, креста с украшениями. Многие подарки владыка жертвовал в ризницу Лавры, включая, например, пять золотых часов, переданных в 1969 году.

Светлая память о епископе Платоне жива в сердцах многих: в Троице-Сергиевой лавре, Самарканде, Буэнос-Айресе, Воронеже. Человек простой и открытый, не стремящийся к внешней заметности, но глубоко преданный Церкви и постоянно стремящийся к знаниям. Его библиотека, по сохранившимся свидетельствам, говорит о широте интересов. Он — из той плеяды скромных подвижников, на которых держалась Русская Церковь в самые тяжёлые годы.

27 октября 1975 года епископ Платон скончался. Погребён под Москвой, в селе Черкизово Пушкинского района.

АРХИЕПИСКОП ВАРФОЛОМЕЙ

(в миру Николай Николаевич Гондоровский)
27 октября 1927 года – 21 марта 1988 года

Архиепископ Варфоломей родился 27 октября 1927 года в селе Нечаевка Микояновского района Курской области в русской крестьянской семье. В 1932–1943 годах семья проживала в Харькове.

После окончания неполной средней школы в 1941 году Николай работал помощником бухгалтера на Харьковском плодокомбинате. В 1944–1951 годах проходил военную службу в армии, при штабе. В 1946 году окончил по месту службы восьмой класс вечерней школы. Работал на должностях заведующего делопроизводством, заведующего складом.

Во время учёбы в Московской духовной семинарии (МДС) Николай в 1954 году принял монашество с именем Варфоломей. В том же году он был рукоположен в сан иеродиакона, а затем – иеромонаха.

В 1955–1959 годах обучался в Московской духовной академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. Был оставлен при академии профессорским стипендиатом и преподавал церковный устав.

Будучи в сане игумена, в 1960 году был назначен заместителем начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1961 года – архимандрит, начальник миссии.

26 мая 1963 года был хиротонисан во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, после чего поочередно возглавлял ряд епархий:

- Саратовскую и Волгоградскую – с 29 мая 1963 года,
- Венскую и Австрийскую – с 22 декабря 1964 года,
- Тульскую и Белёвскую – с 7 июля 1966 года,
- Кишинёвскую и Молдавскую – с 20 марта 1969 года.

11 октября 1972 года владыка Варфоломей был назначен управляющим Ташкентской и Среднеазиатской епархией. По прибытии в Среднюю Азию он активно участвовал в богослужебной жизни, часто посещал приходы.

В отношениях с государственными властями старался избегать конфронтации, большое внимание уделял участию Церкви в общественной жизни, в том числе в праздновании государственных торжеств. Часто принимал иностранных гостей в своей епархии. Активизировал материальную поддержку Церкви, занимался широкой благотворительной деятельностью, участвовал в работе Всемирных миротворческих конференций. При нём

ежегодно в Фонд мира отчислялись значительные средства — до 350–400 тысяч рублей.

Владыка Варфоломей состоял членом президиума Узбекского республиканского комитета защиты мира, а также членом правления Узбекского республиканского отделения Советского фонда культуры. Именно за это его прозвали «владыкой-миротворцем».

9 сентября 1973 года за усердное служение он был возведён Патриархом Пименом (Извековым) в сан архиепископа.

С 5 сентября по 15 декабря 1975 года ему было вверено временное управление Алма-Атинской епархией. Вновь он управлял этой епархией в течение нескольких месяцев в 1982 году.

В годы архипастырского служения в Средней Азии архиепископ Варфоломей неоднократно входил в состав делегаций, представлявших Русскую Православную Церковь как внутри СССР, так и за его пределами. Он посещал Святую Гору Афон, Грецию, Болгарию, остров Кипр, Чехословакию и другие страны.

В 1980 году, по его благословению, в городе Алмалык Ташкентской области был открыт новый молитвенный дом во имя Успения Божией Матери — событие, ставшее большой радостью для верующих.

В 1983 году впервые в Ташкенте, в резиденции Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, при участии архиепископа Варфоломея состоялось православно-мусульманское собеседование «Диалог», посвящённое совместной борьбе христиан и мусульман за мир, предотвращение угрозы ядерной войны и всеобщее разоружение.

К концу своего служения в Средней Азии владыка Варфоломей стал испытывать серьёзные проблемы со здоровьем. 10 сентября 1987 года решением Патриарха Пимена и Священного Синода он был переведён на Орловскую и Брянскую кафедру. Верующие Ташкента безуспешно пытались добиться отмены этого решения — настолько сильно было их почитание владыки.

21 марта 1988 года архиепископ Варфоломей скончался в городе Орёл, где и был похоронен.

Владыка возглавлял Ташкентскую епархию в течение пятнадцати лет. За годы его архипастырства в Ташкентской епархии он был удостоен Патриаршей награды — ордена преподобного Сергия Радонежского II степени и медали Всемирного совета мира. Архиепископом Варфоломеем было совершено более сорока рукоположений в сан священнослужителя.

В воспоминаниях современников владыка Варфоломей предстает как архипастырь глубокой духовности и редкого благородства.

Митрополит Владимир (Иким) вспоминал его как «молитвенника, очень строгого, духовного». Диакон Владимир Максудов утверждал, что «никогда не видел его в гневе». Протоиерей Игорь Балухатин называл его «человеком равноангельской жизни»: он не любил пышности в богослужении, помогал людям материально даже тогда, когда его об этом не просили.

По словам духовных чад архиепископа Варфоломея, он обладал «редкой кротостью, смирением и любовью к ближним».

Митрополит Ташкентский и Узбекистанский Викентий (Морарь), его духовный сын, свидетельствует, что жители Средней Азии всё ещё хранят светлую память о владыке Варфоломее.

МИТРОПОЛИТ ЛЕВ

(в миру Николай Львович Церпицкий)
род. 13 апреля 1946 года

Митрополит Лев родился 13 апреля 1946 года в селе Залужье Столбцовского района Минской области Белоруссии в семье священника Льва Церпицкого (1916–1972). Его дед, отец и младший брат также были священнослужителями, что предопределило духовный путь будущего архипастыря.

После окончания средней школы Николай с 1966 по 1969 год проходил срочную службу в рядах Советской армии.

В 1969 году поступил в Ленинградскую духовную семинарию. 28 марта 1971 года был пострижен в монашество митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом (Ротовым) с наречением имени Лев – в честь святителя Льва, папы Римского. 7 апреля он был возведён в сан иеродиакона, а 20 апреля – в сан иеромонаха.

С 1972 по 1975 годы – личный секретарь митрополита Никодима. По воспоминаниям архимандрита Августина (Никитина), за частые перелёты между Москвой и Ленинградом с важными документами получил в те годы прозвище «аэромонах».

В 1975 году окончил Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия. Темой его кандидатской диссертации стало исследование: «Постановление II Ватиканского собора "Конституция о богослужении"».

С 1975 по 1978 год обучался на богословском отделении Папского Григорианского университета в Риме.

8 августа 1978 года возведён в сан архимандрита.

14 октября 1978 года по указу митрополита Ленинградского и Новгородского Антония (Мельникова) назначен настоятелем Крестовоздвиженского собора в Петрозаводске и благочинным храмов Олонецкой епархии. Параллельно преподавал сравнительное богословие в Ленинградской духовной семинарии.

С октября 1980 года – настоятель Воскресенского храма в Рабате (Марокко). В 1981–1982 годах был председателем Совета церквей Марокко.

В 1982–1983 годах трудился в Отделе внешних церковных сношений Московского Патриархата.

С 13 октября 1983 по 31 октября 1987 года – настоятель Спасо-Преображенского собора в Выборге.

10 сентября 1987 года решением Священного синода избран епископом Ташкентским и Среднеазиатским. 17 октября в храме Иоанна Богослова Ленинградских духовных школ состоялось наречение во епископа, которое возглавили митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Ридигер), митрополит Новосибирский Гedeон (Докукин), архиепископ Смоленский Кирилл (Гундяев), епископ Брюссельский Симон (Ишунин) и епископ Тихвинский Прокл (Хазов).

1 ноября того же года в Троицком соборе Александро-Невской лавры состоялась хиротония, которую совершили те же архиереи, а также митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий (Поярков).

Назначение владыки Льва на Ташкентскую кафедру совпало с периодом постепенных послаблений в религиозной политике государства. Благодаря его усилиям были возрождены четыре ранее закрытых храма, появились возможности для расширения церковной жизни.

20 июля 1990 года переведён на возрождённую Новгородскую и Старорусскую кафедру. После воссоздания епархии пригласил в неё священнослужителей из Санкт-Петербурга.

В дни августовского путча 1991 года митрополит Лев организовал молебен перед иконой Знамения Божией Матери в Кремле, собравший многотысячную паству. Молебен был совершён с молитвой о защите страны от возвращения власти безбожников.

В 1992 году он основал газету «София» и стал её главным редактором. С 1996 года издание преобразовано в журнал, сохранив название.

В том же 1992 году митрополит Лев возглавил оргкомитет Арсениевских чтений, посвящённых памяти митрополита Арсения (Стадницкого). Первые чтения состоялись в 1993 году.

В числе приоритетов епархиального служения владыки – взаимодействие с университетом, развитие православного студенческого движения, социальная деятельность, создание воскресных школ и приходских библиотек.

25 февраля 1995 года возведён в сан архиепископа.

С 11 июля 1997 года – член президиума Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

19 июля 2000 года вошёл в состав паломнической группы РПЦ, направленной на Святую Гору Афон.

Митрополит Новгородский и Старорусский, глава Новгородской митрополии, стал почётным гражданином Великого Новгорода (с 2004 года).

20 апреля 2005 года назначен ректором возрождённого Новгородского духовного училища.

11 апреля 2008 года владыка Лев вошёл в оргкомитет выставки «Православная Русь», прошедшей в Великом Новгороде с 18 по 22 июня 2008 года.

28 декабря 2011 года решением Священного синода назначен главой Новгородской митрополии.

8 января 2012 года в Успенском соборе Московского Кремля был возведён в сан митрополита Святейшим Патриархом Кириллом.

После кончины 7 марта 2015 года митрополита Петрозаводского и Карельского Мануила (Павлова), по благословению Патриарха, был назначен временным управляющим Петрозаводской и Карельской епархией. Исполнял обязанности до 5 мая 2015 года.

МИТРОПОЛИТ ВЛАДИМИР

(в миру Василий Захарович Иким)

род. 1 февраля 1940 года

Митрополит Владимир, в миру Иким Василий Захарович, родился 1 февраля 1940 года в селе Ново-Варзарешты Каларашского района Бессарабской области Молдавской ССР в крестьянской семье. Его отец погиб в 1945 году. Прародитель по материнской линии до 1939 года владел значительным земельным участком. В детстве Василий часто посещал монастыри вместе с матерью.

В 1958 году окончил среднюю школу и поступил в Одесскую духовную семинарию.

В 1959 году был призван в ряды Советской армии.

В 1963 году окончил Одесскую духовную семинарию и поступил в Московскую духовную академию.

В мае 1965 года был принят в братство Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 27 июля 1965 года пострижен в монашество с именем Владимир.

1 августа того же года митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым) в Богоявленском кафедральном соборе Москвы рукоположен во иеродиакона.

4 февраля 1966 года ректором Московской духовной академии епископом Дмитровским Филаретом рукоположен во иеромонаха.

В 1967 году окончил академию со степенью кандидата богословия, защитив сочинение на тему «Исихастские споры в XIV веке в Византии».

В 1968 году поступил в аспирантуру при МДА.

В 1969 году назначен референтом Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата по протокольным вопросам.

В 1970 году включён в международную комиссию ОВЦС по изучению римокатолицизма. В частности, занимался вопросами, касающимися деятельности Секретариата Римской курии по связям с неверующими и положением римокатолицизма в Латинской Америке.

В 1971 году окончил аспирантуру при МДА и был возведён в сан игумена.

В 1972 году назначен членом ОВЦС по зарубежным учреждениям Московского Патриархата.

В 1975 году участвовал в освящении нового здания представительства Московского Патриарха при Патриархе Антиохийском в Дамаске. В составе паломнических групп посетил Иерусалим и Румынию. В 1976 году – Болгарию, Грецию и Святую Гору Афон.

В 1978 году направлен в подчинение Предстоятелю Чехословацкой Православной Церкви митрополиту Пражскому и всей Чехословакии Дорофею и

назначен настоятелем храма святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Карловых Варах.

1 апреля 1979 года возведён в сан архимандрита и назначен настоятелем вновь открытого подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах.

В 1981 году при его содействии была вновь открыта Оломоуцкая епархия Чехословацкой Православной Церкви, закрытая более 30 лет.

30 июня 1985 года в Богоявленском кафедральном соборе Москвы хиротонисан во епископа Подольского, викария Московской епархии, с оставлением в должности настоятеля подворья в Карловых Варах.

Хиротонию совершили Святейший Патриарх Пимен, митрополиты Алексей (Таллиннский и Эстонский), Филарет (Минский и Белорусский), Ювеналий (Крутицкий и Коломенский), архиепископы Питирим (Волоколамский), Мефодий (Воронежский и Липецкий), епископ Сергей (Солнечногорский).

В мае и октябре 1985 года Святейший Патриарх Пимен приезжал в Карловы Вары на лечение и неоднократно посещал подворье. В последний свой приезд подарил Петропавловскому храму металлическое облачение для престола.

В октябре 1987 года, по инициативе епископа Владимира в Карловых Варах, прошла конференция, посвящённая 1000-летию Крещения Руси, с участием представителей Чехословацкой Православной Церкви во главе с митрополитом Дорофеем, Министерства культуры Чехословакии и делегации Русской Церкви под председательством митрополита Филарета (Минского и Белорусского). Это был первый научный форум, проведённый совместно двумя Церквями.

В апреле 1988 года временно отозван в Москву и назначен начальником штаба по организации празднования 1000-летия Крещения Руси.

4 июля 1988 года награждён именной панагией за успешную организацию торжеств.

19 июля 1988 года определением Священного Синода освобождён от обязанностей настоятеля подворья в Карловых Варах и назначен заместителем председателя ОВЦС.

20 июля 1990 года назначен епископом Ташкентским и Среднеазиатским.

В августе 1990 года возглавлял делегацию Русской Православной Церкви на Святую Гору Афон.

В сентябре 1990 года по его инициативе в Ташкенте было открыто двухгодичное духовное училище (впоследствии четырёхгодичное). Его первым ректором стал митрофорный протоиерей Владимир Кондратенко.

25 февраля 1991 года владыка Владимир был возведён в сан архиепископа.

В том же году архиепископ Владимир открыл первую за последние 70 лет православную обитель в Средней Азии – Ташкентский Свято-Троице Никольский женский монастырь.

Затем были основаны: Троице-Георгиевский мужской монастырь в Чирчике (Ташкентская область), Казанский женский монастырь под Кара-Балтой (Киргизия), Никольский женский монастырь в Ашхабаде (Туркмения), Покровский женский монастырь в Дустабаде (Ташкентская область).

В 1995 году по его инициативе и при поддержке властей Узбекистана и Кыргызстана начато строительство духовно-просветительских центров в Ташкенте и Бишкеке. В том же году в Ташкенте проведена международная христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом».

В 1996 году, к 125-летию основания Ташкентской и Среднеазиатской епархии, архиепископ Владимир принимал в Ташкенте Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II и сопровождал его в поездках по епархии – в Бишкек, Самарканд и другие города.

В 1998 году Ташкентское духовное училище преобразовано в Ташкентскую духовную семинарию с пятилетним курсом обучения. Архиепископ Владимир стал её ректором.

25 февраля 2002 года возведён в сан митрополита.

27 июля 2011 года решением Священного Синода владыка Владимир назначен на Омскую и Тарскую кафедру.

5–6 октября 2011 года освобождён от должности ректора Ташкентской духовной семинарии.

6 июня 2012 года назначен главой новообразованной Омской митрополии с титулом «Омский и Таврический».

2 октября 2013 года утверждён в должности священноархимандрита Никольского мужского монастыря в деревне Большекулаче Омской области.

С июня 2012 по июль 2014 года – временно управляющий Исилькульской епархией; с апреля по сентябрь 2021 года – временно управляющий Тарской епархией.

В 2012 году по его просьбе ОАО «Российские железные дороги» передало Омской епархии здание – памятник архитектуры в центре Омска, где вскоре открыто духовное училище с программой бакалавриата.

В октябре 2014 года митрополит Владимир инициировал строительство резиденции для епархиальных архиереев, а в сентябре 2015 года – возведение духовно-административного центра.

С 16 апреля 2016 по 17 июня 2021 года – ректор Омской духовной семинарии.

11 октября 2023 года решением Священного Синода митрополит Владимир почислен на покой. Место пребывания на покое определено по его собственному усмотрению.

МИТРОПОЛИТ ВИКЕНТИЙ

(в миру Виктор Александрович Морарь)
род. 4 октября 1953 года

Митрополит Викентий, в миру Морарь Виктор Александрович, родился 4 октября 1953 года в селе Скуляны Унгенского района Молдавской ССР (ныне — Республика Молдова) в семье Александра Дмитриевича и Домники Ивановны Морарь. При крещении получил имя Виктор. Старший брат — Анатолий Морарь, впоследствии — протоиерей. Семья была глубоко верующей, регулярно посещала церковь — ради богослужений приходилось пешком преодолевать более десяти километров. Позже семья переехала в Кишинёв, где Виктор стал алтарником и помогал при епископе Варфоломее (Гондаровском).

После окончания школы с 1971 по 1973 год проходил срочную службу в Вооружённых силах СССР в войсках правительственной связи, получил звание ефрейтора. До армии освоил профессию водителя.

В 1974 году поступил в Московскую духовную семинарию, а в 1982 году — в Московскую духовную академию, которую окончил со степенью кандидата богословия. Темой его сочинения стало «Учение святителя Игнатия Брянчанинова о молитве».

В 1981 году пострижен в монашество с наречением имени Викентий — в честь мученика Викентия Августопольского. В том же году рукоположён во иеродиакона, а в январе 1982 года — во иеромонаха.

С 1982 года нёс послушание помощника ризничего в Троице-Сергиевой лавре.

В 1985 году возведён в сан игумена.

28 августа 1990 года возведён в сан архимандрита.

2 сентября 1990 года в Христорождественском соборе города Кишинёва Святейшим Патриархом Алексием II хиротонисан во епископа Бендерского, викария Кишинёвской митрополии.

18 июля 1995 года, в связи с образованием новой епархии в Республиках Хакасия и Тыва, решением Священного Синода назначен епископом Абаканским и Кызылским. Здесь по его инициативе были созданы новые кафедры, началось активное строительство храмов, открытие духовного училища, школ и монастырей — впервые для Тувы и Хакасии.

Указом Святейшего Патриарха Алексия II от 19 февраля 1999 года владыка Викентий возведён в сан архиепископа.

С июля 1999 года — архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский.

С 2001 года — ректор Екатеринбургской духовной семинарии. Активно участвовал в восстановлении духовного наследия, в том числе мужского монастыря в память Царственных Страстотерпцев в урочище на Ганиной Яме и

Храма-на-Крови в Екатеринбурге. За время управления Екатеринбургской епархией было открыто около 296 новых приходов.

С июня 2003 года – председатель Фонда по премиям памяти митрополита Московского и Коломенского Макария (Булгакова).

27 июля 2011 года решением Священного Синода назначен главой новообразованного Среднеазиатского митрополичьего округа. В связи с этим указом Святейшего Патриарха Кирилла возведён в сан митрополита. Чин возведения был совершен 4 августа.

С июля по октябрь 2011 года временно управлял Бишкекской епархией; с июля 2011 по июль 2012 года – временно управляющий Душанбинской епархией.

Решением Священного Синода от 5–6 октября 2011 года назначен постоянным членом Священного Синода Русской Православной Церкви. В то же время освобождён от должности ректора Екатеринбургской духовной семинарии и назначен ректором Ташкентской духовной семинарии.

Указом Святейшего Патриарха Кирилла от 24 февраля 2022 года назначен почётным настоятелем храма праведного воина Фёдора Ушакова в Левобережном районе Москвы (представительство Среднеазиатского митрополичьего округа) и ответственным за строительство означенного храма.

Следует отметить, что под руководством митрополита Викентия Ташкентская и Узбекистанская епархия включает 5 благочиний, 40 приходов. Активно функционирует официальный сайт епархии pravoslavie.uz. Внедряются в практику вечерние акафистные службы, ночные богослужения, крещения с полным погружением. Усиливается катехизация, проводятся огласительные беседы перед Таинством Крещения, развиваются культурно-спортивная, социальная, просветительская деятельность и работа с молодёжью.

С момента назначения на Ташкентскую кафедру митрополит Викентий инициировал активное развитие паломничества в епархии. Ежегодно архипастырь возглавляет благотворительные поездки в Израиль за Благодатным огнём, чтобы к празднику Пасхи доставить святыню в главный собор Ташкентской епархии, а также паломнические поездки в Екатеринбург для участия в «Царских днях».

В рамках своего архипастырского служения митрополит Викентий совершает многочисленные поездки по епархиям Среднеазиатского митрополичьего округа, посещает приходы, проводит пастырские беседы, совершает литургии, освящает храмы и монастыри.

Регулярно посещает Московскую Патриархию, принимает участие в заседаниях Священного Синода, встречах с Патриархом Кириллом и предстоятелями других Поместных Церквей. Владыка Викентий осуществляет обмен опытом, получает благословение на духовные и просветительские инициативы. Посещает исторические православные центры в Молдове, России и других странах СНГ, развивая сотрудничество между епархиями, организуя обмен опытом среди духовенства.

Митрополит Викентий активно выступает с докладами на богословских конференциях в Узбекистане, России, Молдове, Казахстане, Таджикистане, способствуя развитию православной теологии на постсоветском пространстве.

Участвует в межрелигиозных форумах и конференциях в Ташкенте, Москве и других городах СНГ, посвящённых диалогу между христианством и исламом, укреплению межнационального согласия в регионе. Принимает участие в проведении церковных торжеств и праздников в Узбекистане – таких как Пасха, Рождество Христово и другие, привлекая внимание как православных верующих, так и представителей государственной власти.

Является инициатором разработки ряда учебных пособий, в том числе «Основ православной культуры».

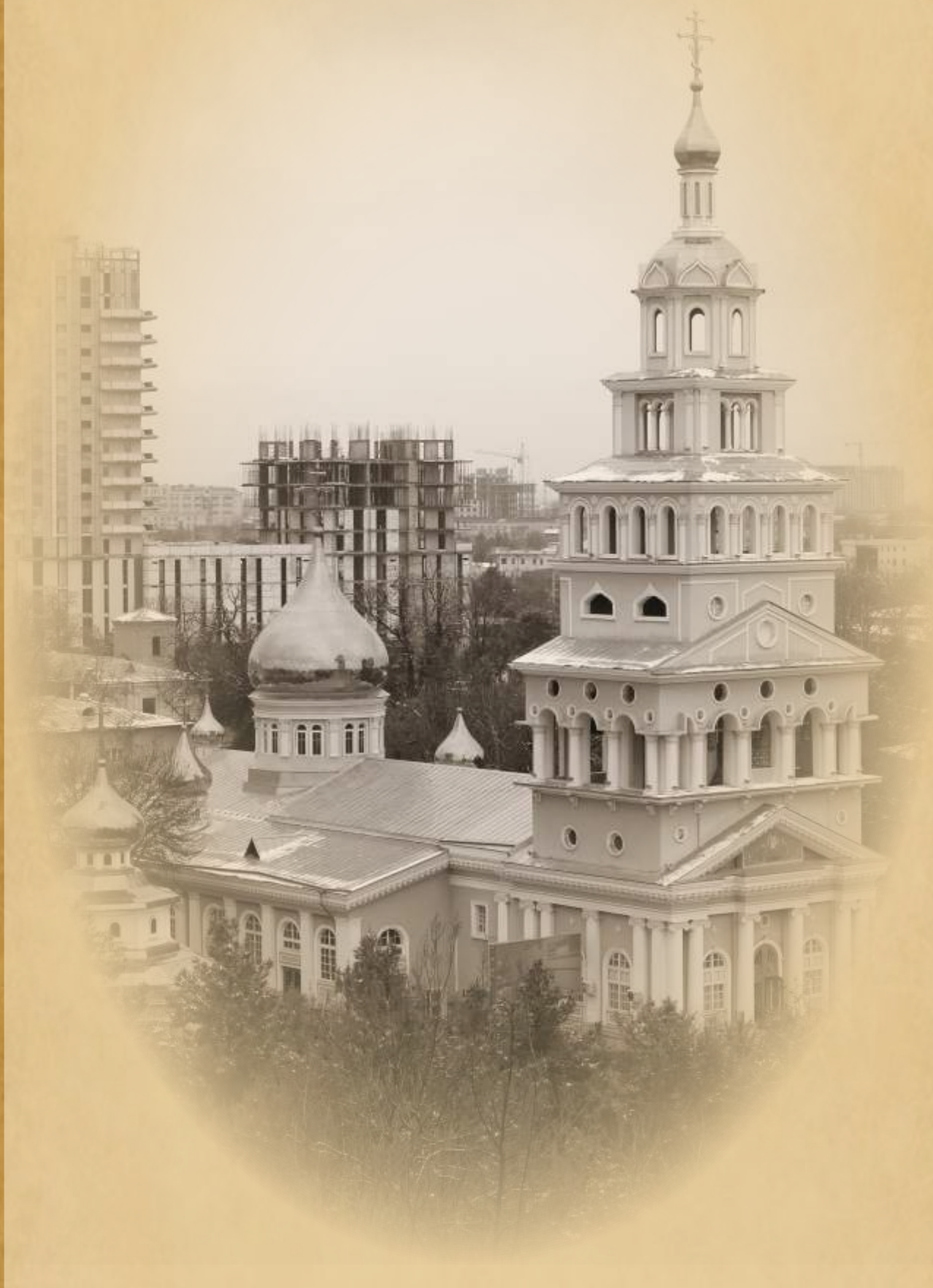
Помимо церковных наград, у митрополита Викентия также имеются светские:

1. Орден Республики Узбекистан «Дружба народов», полученный 30 июля 2021 года. Согласно Указу Президента Республики Узбекистан Ш. М. Мирзиёева, Орденом награждаются соотечественники и иностранные граждане за достойный вклад в укрепление межнациональной дружбы и согласия в

стране, утверждение в обществе атмосферы толерантности, доброты и взаимопонимания между представителями разных наций и народностей, большие заслуги в сохранении и развитии самобытных национальных культур, обычаев и традиций, выведении на новый уровень двусторонних взаимовыгодных отношений и культурно-гуманитарных связей с зарубежными странами, широкой пропаганде миролюбивой и гуманной политики нашего государства в международном масштабе, а также за образцовую деятельность по воспитанию молодого поколения в духе любви и преданности Родине, уважения к национальным и общечеловеческим ценностям и активное участие в жизни общества.

2. Орден «За заслуги» Российского союза ветеранов Афганистана.

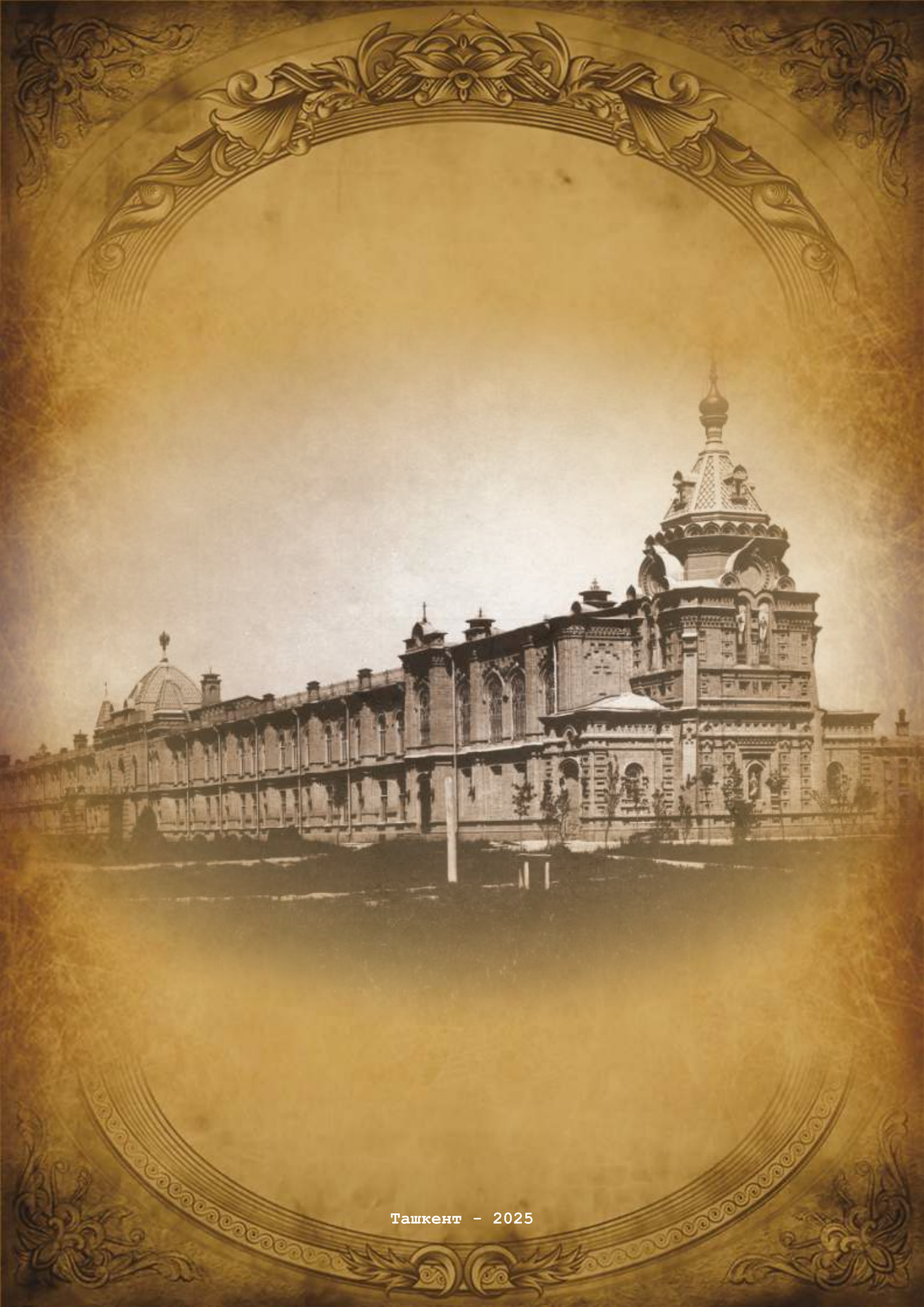
Авторы биографий: Озмитель Е., Феденко И., Шабалин О.

Составитель: Илюшкина О.

Редактор: Иеромонах Михаил (Столяров)

Дизайн и верстка: Воронцов А.

Ташкент - 2025